

АЛИСИЯ ЭВАНС

Временная
Жена

Алисия Эванс
Временная жена,
или Вместе навсегда
Серия «Временная жена», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Хитрый маг похитил меня и заставил принять на себя роль миары. Миара – источник силы для воинов, сражающихся с темными силами. Женщины этого мира, наделенные даром, отдают свою магию мужчинам, которые сражаются с демонами. Кстати, забыла сказать: демонами здесь считают всех, кто приходит из других миров. Сюрприз, дорогой! Давай без резких движений, хорошо? Я всего лишь хочу вернуться домой. Стоп. Что? Как это – никуда не отпустишь? Я же демон, чудовище, таких, как я, нужно уничтожать! Ты сам так сказал! Куда ты хочешь меня поцеловать...?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	41
Глава 6	54
Глава 7	69
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Алисия Эванс

Временная жена, или Вместе навсегда

Тигра нельзя поймать в клетку, потому что он в полосочку.

Глава 1

– Ленка, я тебя прошу как женщина женщину – отдай мне Олега! – зашипела подруга, сверля меня ненавидящим взглядом.

Ну как – подруга? Бывшая хорошая знакомая.

– Да забирай! – развела руками я, непонимающе хлопая глазами. – Хочешь, я ему бантик на шею повешу и к тебе бандеролькой отправлю? Из рук в руки, так сказать! А впрочем... – сощурилась я, – судя по тому, как нагло вы кувыркались за моей спиной, повесить нужно не бантик, а гирию. И не на шею, а на другое место, – зло рыкнула я.

А я ведь верила ему как последняя дура! Появился засос на шее, который я точно не ставила?

– Меня комар укусил, а я, дурак, расчесал прыщ!

От Олега пахнет чужими духами?

– Я в метро ехал в час-пик, кто-то об меня терся всю дорогу. В городе такие пробки...

Угу. Может, он и не врал. Просто не уточнял, что кое-кто терся об него вполне намеренно и очень настырно.

Последней каплей стали женские трусы на заднем сидении его машины. Помню, я тогда дар речи потеряла. Уставилась на них и не могла отвести взгляд.

– Леночка, не подумай ничего плохого! – заметив мой ступор, сказал тогда Олежа. – Я этой тряпкой машину мою! – заявил он, с улыбкой глядя мне прямо в глаза.

Честно говоря, если бы то были панталоны-семейники, то я бы поверила. Но представить себе, что Олежа моет свой внедорожник вот этими стрингами из трех веревочек, я не могу! Даже я не настолько наивна.

Но еще сильнее я удивилась сейчас, когда увидела обладательницу модных трусов! Ею оказалась Аня, моя одноклассница, с которой мы никогда толком не общались. Она нашла меня в самый неподходящий момент, во всем созналась и решила именно сейчас выяснить отношения. А я смотрю на нее, и в голове бьются только два вопроса: «Ей-богу, как она в те стринги влезла?! И как Олежа мог захотеть эту вязанку?!». Нет, я за бодипозитив, мир, дружба, жвачка, но даже сейчас у нее в руках бумажный пакет из известной сети фастфуда.

– Я знаю, что ты его приворожила! – заявила «подружка», злобно сверкнув глазами.

– Что? – выпала в осадок я.

– Не притворяйся! – шикнула Аня. – Ты ведьма, я таких сразу чувствую, – с абсолютно уверенностью заявила она.

«Она еще и чокнутая» – флегматично констатировала я. Если Олежа променял меня – спортсменку, гордость университета, дочь влиятельного отца и скромную писаную красавицу – на это малахольное создание, то я даже рада. Представить страшно, что творится в голове у моего бывшего парня, раз он принимает такие странные решения.

– Он о тебе все время говорит, – упрекнула меня Аня. – Лена то, Лена сё! Лена готовит лучше, Лена чаще звонит, Лена лучше смеется! – она топнула ногой, а я подумала, что Олежа просто издевается над своей новой пассией.

Все знают, что мой смех – это ржание бешеной лошади с подвыванием гиены. Не дано мне скромно хихикать, мило краснея. Если я смеюсь, то окружающие начинают думать, что где-то мучают животное.

– На сцену приглашается Елена Абрамова! – громко объявил ведущий. Все, мне пора. Нет времени на общение с сумасшедшими.

– Послушай, я сказала Олегу, что между нами все конечно! – решительно заявила я новой девушке своего бывшего парня. – То, что ему не нравится твоя стряпня, меня не касается! – я развернулась, чтобы уйти, но наглая девица схватила грубо меня за руку.

А вот это зря...

– Сними с него чары, не то пожалеешь! – с ненавистью зашипела она, вмиг став похожей на гарпию. Ее ногти до боли впились мне в кожу, и это разозлило меня окончательно.

– Снять чары? – угрожающе протянула я, склонив голову набок. – Да пожалуйста! Трах, тибидох-тибидох! Хочу, чтобы Олег от меня отсох! – произнесла я заклинание. Аня вылупила на меня свои зеленые глаза. Воспользовавшись ее замешательством, я вырвала свою руку из цепких пальцев и поспешила на сцену.

– Будь ты проклята, ведьма! – донеслось шипение мне в спину. – Чтоб ты провалилась!

Мне вдруг стало очень жалко эту девушку. Ей проще поверить в магию, чем признать, что она связалась с подлецом. Олег издевается над ней, а бедняжка даже не осознает этого. Я мысленно пожелала ей ума и выбежала на сцену.

Зал взорвался радостными улюлюканьями, свистом и криками поддержки.

Сегодня я танцую брейк-данс на студенческом фестивале. Зазвучала зажигательная музыка, свет погас, зал стих, и...

– Понеслась душа в рай, – сказала я сама себе и отдалась танцу, прыгнула в омут с головой.

А точнее – прыгнула сальто назад. Оттолкнувшись от пола, сделала кувырок в воздухе и вошла в танец пламенными движениями. Зрители пришли в восторг, от их визга заложило уши, а я продолжила свое слияние с музыкой.

Снова сальто, и сразу после – быстрый флай. Стремитель-

ное вращение ногами по кругу, поочередно меняя руки.

Я отдаюсь ритму. В зале странный шум, но я его почти не слышу. Зрители где-то далеко, сейчас есть только я, мое тело и музыка. Она зажигает душу, и я сливаюсь с ней воедино, вхожу в транс.

Весь мир исчезает. Движения сменяют одно другое, огненные, сильные, идущие из самого сердца. Только что я подпрыгнула на согнутых руках, а теперь раскрутилась на голове.

На несколько секунд я перестала чувствовать себя и мир вокруг себя. Сцена, зрители, фестиваль, даже чокнутая нынешняя моего бывшего – все исчезло. В какой-то момент чувства вновь вернулись, но какие-то совсем странные: меня куда-то ведут, я слышу тревожные перешептывания, на лицо накинута полупрозрачная ткань.

Стоп. Это что, фата?!

Голова кружится от кульбитов, перед глазами все двоится. Что произошло? Ох, не надо было вставать на голову. Она у меня и так еле-еле справляется с поставленными задачами, а сегодня я дала ей непосильную нагрузку. Тошнит, тело ломит, словно я со сцены навернулась, еще и пить хочется.

Куда я иду? Только сейчас я осознала, что мужская рука сжимает мой локоть и практически силой заставляет идти вперед. А мне бы прилечь, водички холодненькой выпить и поспать.

– Кто вы? – слабым голосом простонала я.

– Молчи! – зашипел на меня незнакомец с такой неприкрытой ненавистью в голосе, что меня будто током ударило. Пришла в чувства как от пощечины. – Скажешь хоть слово – убью тебя, варкх!

– Да кто ты такой и что тебе нужно от меня?! – собрав всю волю в кулак, я нашла в себе силы затормозить и попыталась вырвать у этого хама свою руку. А он силен, зараза! Я тоже не лыком шита – отец с детства учил меня самозащите. Будь я в нормальном состоянии, то непременно показала бы этому негодяю пару приемов, но не сейчас. Между нами завязалась борьба, больше похожая на мышиную возню.

– И как все это понимать? – недовольный мужской голос заставил нас обоих замереть. Ох, мужчина, знали бы вы, как мне хочется узнать ответ на этот вопрос!

Я повернула голову к нему голову: высокий, в темной одежде с украшениями-висюльками на плечах. Я видела такие на исторических фотографиях императоров и офицеров. Но мое внимание привлекли не украшения, а меч, висящий на поясе незнакомца. Не поняла, я что, очутилась в клубе исторической реконструкции?

Мужчина в возрасте, но в нем чувствуется былая сила: широкий разворот плеч, крепкое тело, сила голоса. Такой легко справится с негодяем, который намеревается сделать со мной невесть что.

– Он меня... – я уже хотела молить этого мужчину о помощи и спасении, но мой противник едва заметно дернулся,

и в следующий миг мои голосовые связки сковал сильнейший спазм.

– К-к-к... Х-х-х... – из горла вырвались нечленораздельные звуки и шипение, даже отдаленно не похожие слова.

– Граф Макбург! Как вы это объясните? – строго обратился недовольный мужчина к моему похитителю. Тот уже успел выпрямиться и обхватить мое запястье с такой силой, что я едва не застонала.

– Простите, Светлейший, – покорно склонил голову этот негодяй. Ты посмотри, сразу стал пайнкой! А со слабой девушкой ведет себя как последняя сволочь. – Миара волнуется перед церемонией. Это обычное дело.

Перед какой еще церемонией? Что со мной собрались делать? Я дернулась в руках незнакомца, но от него отделилась волна странной энергии, и мое тело внезапно ослабело, руки стали словно ватные. Я застыла, превратившись в бессловесную куклу.

– Все готово для церемонии Слияния, – ледяным тоном сообщил мужчина с висюльками и посмотрел на меня. Не знаю, видно ли ему мое лицо сквозь фату, но я состроила самые жалостливые глазки, какие только возможно. Всем своим видом молю его о помощи. Не надо никакой церемонии дядя! Я хочу домой, чтобы слиться с диваном и чашкой горячего чая. – Проходите, граф. Саэрд Тирг ждет миару, – и развернулся, лишая меня шанса на спасение.

Захотелось взвыть. Он сказал «тигр»?! Меня ведут на съе-

дение к тигру?! От этой мысли в глазах потемнело, но ноги, повинаясь чужому приказу, зашагали вперед.

Мы спустились по лестнице и оказались в просторном зале со стенами из неотесанного камня, горящими повсюду свечами и стоящим в центре круглым постаментом диаметром около двух метров. Внушительная штука, от нее исходит странная вибрация. По полу стелятся клубы зеленого дыма, как в дешевом фильме ужасов. Мама родная, куда меня занесло?! Церемония, тигр, теперь это! Нужно было слушать папу и соглашаться на личную охрану!

– Миара готова? – глубокий низкий голос наполнил помещение.

В каком смысле «готова»? Неужели сейчас меня начнут перчить и солить, чтобы угодить вкусам тигра?

– Да, Ваше Превосходство, – потупил взор мой похититель, зато хватку не ослабил. Запястье горит от боли. – Полностью готова, – похоже, тигр не брезгует и пресной пищей. Неожиданно похититель нагнулся ко мне и зашипел прямо в ухо: – Делай все, то он скажет, если хочешь жить! Это Саэрд! Если он поймет, что ты создание иного мира, то уничтожит, даже пикнуть не успеешь!

Его речь меня не впечатлила. Между мгновенным уничтожением и пастью тигра я выбираю первое. Хоть мучиться не придется.

– Оленна, проходите, – прозвучало приглашение. Не поняла, здесь еще есть олень? Я с любопытством и страхом за-

озиралась по сторонам в поисках рогатого собрата по несчастью. – Граф, отпустите девушку, – а вот теперь в голосе зазвучала сталь. Пальцы похитителя разжались, и мое запястье благодарно заныло. Боль начала стихать. – Проходите, не бойтесь, здесь никто вас не съест, – прозвучало очень устало.

Интересно, а как же обещанный тигр? Передумал?

Граф незаметно подтолкнул меня в спину, давая понять, чтобы двигалась вперед. Я застыла на месте. Никуда не пойду! Меня вообще с детства приучили, что ходить с незнакомыми дядями нельзя! Особенно, по подземельям. Особенно, к тиграм.

Ему пришлось меня заставить. Я снова ощутила странное воздействие на тело, и вопреки своей воле стала переставлять ноги.

На дрожащих ногах я пошла сквозь зеленый дым к каменному изваянию. Взгляд, затуманенный страхом, скользит по помещению. Кажется, вот-вот из укромного уголка выпрыгнет тигр и заметит свой обед. И вот, на другом конце зала действительно началось странное шевеление.

«Не ешь меня, я невкусная» – мысленно взмолилась я.

Но из темноты вышел вовсе не тигр. Оттуда твердой походкой зашагал мужчина. Высокий, плечистый, темноволосый, в безупречном черно-золотом мундире.

Глава 2

«Вот это киса!» – невольно восхитилась я. Военная выправка, гордый прямой взгляд, широкий разворот плеч. Но главное – непередаваемая атмосфера силы, которую распространяет вокруг себя этот мужчина. Действительно, черный тигр.

Мужчина приблизился ко мне и застыл на расстоянии шага. Я смогла рассмотреть его лицо во всех подробностях. Уже не юнец – на вид больше тридцати. Идеально выбрит. Порожденные мужественные черты лица. В нем нет изящества и колкости, скулы крупноваты, большие губы, на носу небольшая горбинка. На шее виднеется старый шрам, будто его оцарапал ерупный зверем. Этот мужчина явно не из тех, кто сидит в офисе за бумажной работой. В нем чувствуется и опыт, и отвага, и сила. Я изучала его внешность, а незнакомец пытался рассмотреть меня сквозь фату. Очень быстро это занятие ему надоело, и он решил убрать препятствие.

– Мгновение, – произнес «тигр» и одним резким движением откинул фату с моего лица. Он замер, без стеснения рассматривая меня. Пауза затянулась, а тигр все не сводит глаз. Я начала нервничать еще сильнее. Ему что-то не нравится? Вспомнились слова моего похитителя: «Уничтожит, даже пикнуть не успеешь». По спине побежал холодок.

Но вдруг тигр улыбнулся мне, и его лицо магическим об-

разом преобразилось. Глаза сияют добротой, и в то же время в нем чувствуется твердость. Я невольно залюбовалась незнакомцем.

Да разве такой человек может причинить вред девушке? В нем столько искренности, силы и добросердечия, что во мне просыпается Станиславский – «Не верю!». Я хорошо знаю такой тип мужчин. Мой отец – полицейский, того же поля ягода. Честь превыше всего, слабого не обижать, женщину боготворить, врагам ни пощады, ни жалости. Я их с первого взгляда отличаю – по военной выправке и манере общения.

– Леди Оленна, не волнуйтесь, – с самой искренней заботой попросил он. – Я буду рядом и все проконтролирую. Вам просто нечего опасаться.

От его слов я будто очнулась и вынырнула из приятного дневного сна. Пришлось вспомнить, что я неизвестно где, неизвестно с кем и неизвестно зачем. Может, папа был прав, и я очень наивна, но с появлением этого «тигра» мне стало спокойнее. Откуда-то появилось глубинное убеждение, что вреда он мне не причинит.

Наши взгляды встретились, и по огню в его глазах я поняла, что жрать меня никто не собирается.

Меня собираются жарить.

– Начнем ритуал, – негромко произнес тигр, не сводя с меня пристального взгляда.

Так, а вот теперь тревога вновь начала овладевать мною.

Что за ритуал такой?! Один сексапильный мужчина, одна милостивая девушка с фатой, горящие свечи, горизонтальная поверхность в виде круглого постамента. Знаю я такие ритуалы, которые снимают на камеру во всех неприличных подробностях. Потом ищи себя на просторах Интернета и объясняй всем знакомым, что «Это не я, она просто на меня похожа...»

Тотчас круглый каменный постамент, возле которого мы все стояли, вспыхнул алым сиянием. Если до этого момента он едва слышно вибрировал, то теперь от его силы дрогнул пол и стены. Ой, мамочки! Надеюсь, тигр сейчас не начнет меня раздевать, целовать, ласкать во всех местах и не уложит на этот камень, чтобы вклиниться бедрами между моих ног и накрыть своим сильным телом...

– Миара? – вкрадчивый голос тигра, от которого я вздрогнула, выныривая из ужасных мыслей.

– Да? – пискнула я, хлопая глазами, и нервно облизнула губы.

– Позвольте вашу руку, – попросил тигр, глядя мне в глаза. Он даже не моргает. Я осторожно подняла руку и вложила ее в его раскрытую ладонь. Все чувства обострились, каждое мгновение длится бесконечно долго. Мужская рука горячая, мозолистая и очень сильная. Цепкие пальцы осторожно сжались, и моя ладошка утонула в них. Вторую свою руку тигр положил на камень, закрыл глаза и заговорил на незнакомом мне языке:

– Терима ванита ини... Хубункан диа ке нату... – после этих слов постамент вспыхнул яркой вспышкой, и я ощутила, как по нашим соединенным рукам течет тепло и вливается в мое тело. Та-а-ак, а вот это уже слишком! Не знаю, что здесь происходит, но я на такое не подписывалась. Я дернулась, пытаюсь вырвать у тигра свою законную руку, но он мгновенно сжал пальцы мертвой хваткой. Моя конечность оказалась в силках. Сердце зашло в груди от страха и непонимания происходящего, а еще у меня сильно закружилась голова. Поток тепла усиливается с каждой секундой, и в какой-то момент показалось, что он и вовсе исчез. Я чувствую лишь теплую лапу – тьфу, руку! – тигра, и кажется, будто мы с ним сливаемся в одно неделимое целое. В душе появилось и с каждой секундой ширится чувство счастья, легкости, и оно вытесняет страх.

«Это очень странно, но в то же время безумно приятно» – мелькнула на удивление спокойная мысль.

– Мулай секаранд аку миликна... Диа милики мулай секаранд...

Все стихло также внезапно, как началось. Вибрация камня прекратилась, а вот тепло между мной и тигром куда не делось. Мы стоим вместе, взявшись за руки, и не спешим друг друга отпускать. Не знаю, как его, а меня охватило очень приятное чувство, похожее на то, когда холодным зимним утром надеваешь на себя горячие штаны, только что снятые с батареи. Они так приятно греют попу и ноги, что

хочется лечь обратно в кровать и забыть обо всем на свете.

Сейчас черный тигр – мои теплые штаны. Мне уже хочется лечь с ним в кровать и забыть обо всем...

СТОП!

Я дала себе мысленную пощечину. Да что со мной?! Я вижу этого мужчину пять минут, а мозги уже растеклись лужицей. На меня это не похоже. Мой потолок безумия – прыгать сальто на полный желудок, но уж точно не прыгать в постель к первому встречному. Меня, что, чем-то опоили? Или это воздействие настоящей магии?! То, что я сейчас видела и чувствовала, заставляет поверить в сверхъестественное. Понять бы еще, что именно со мной сделал этот тигр.

Пока все указывает на то, что он превратил меня в озабоченную кошку.

– Оленна, – услышала я озадаченный голос тигра, – вы чувствуете? – спросил он, повернув ко мне голову.

– Что чувствую? – спросила я как можно более равнодушным голосом. Ничего я не чувствую, кроме его мягкой, сильной, теплой руки. Кроме пьянящего мужского запаха, который забирается в ноздри и будоражит тело. Ничего, кроме желания прикоснуться к этим мягким губам...

ЛЕНА!

Очнись! Я потрясла головой и снова попыталась вырвать у тигра свою руку, но он и в этот раз меня не отпустил.

– Связь, – пояснил мужчина. – Я никогда не видел ничего подобного.

Я перевела взгляд на наши соединенные руки. Что там такого, чего он никогда не видел? Мой маникюр? Ну, питаю я слабость к френчу, что тут поделать.

– Что все это значит? – вымолвила я, чувствуя, как тепло из наших соединенных рук расплывается по всему телу. Кажалось бы, это должно быть приятно, но у меня закружилась голова.

– Это вы мне скажите! – заявил тигр, резко развернувшись ко мне. – Что все это значит?! – он принялся крутить мою руку во все стороны, а мне делается все хуже с каждой секундой. Сознание начало угасать, звуки стали сливаться в неразборчивый шум. Взгляд скользнул по тому негодяю, который привел меня сюда: он в ужасе распахнул на меня свои глаза, на лбу выступила испарина. Все явно пошло не так, как он рассчитывал.

– Вот и всё, – прошептала я и потеряла сознание.

* * *

Глава 3

– Вот и всё, – едва слышно прошептала миара и рухнула, как тряпичная кукла. Тирг среагировал мгновенно – подхватил ее, прижал к себе и взял на руки. В ритуальном зале нет даже кушетки, на которую можно было бы уложить девушку.

– Позовите целителей! – приказал саэрд, но вспомнил, что здесь его никто не слышит. На время ритуала это крыло пустеет.

Спустившись со ступенек, к нему поспешил граф Макбург.

– Нет, Ваше Превосходство, не нужно целителей! – возразил он, спешно приблизившись. Граф явно волнуется, даже руки дрожат, вот и несет чушь.

– У нее обморок! – просветил его Тирг, с каждой секундой все сильнее теряя терпение. Что-то пошло не так! Случайно опустив взгляд на лицо девушки, он не смог отвести его вновь: ее голова лежит у него на плече, алые пухлые губы чуть приоткрыты. Она словно просит поцелуя...

– Ваше Превосходство, у девочки всего лишь реакция на ритуал, – голос графа вырвал Тирга из странных мыслей. Да что с ним такое?! Он резко вскинул голову и приказал себе собраться. Мысли текут куда-то не туда.

– Что-то пошло не так во время ритуала, и нужно выяснить, что именно, – отчеканил саэрд и стремительно зашагал

прочь из зала церемоний, крепче прижав к себе миару. Граф засеменял за ним.

Тирг остро ощутил биение собственного сердца. Непривычное, странное чувство поселилось в душе.

Страх.

Он не привык бояться. Саэрд всегда должен оставаться с холодной головой. Но впервые за много лет контроль над собственными эмоциями предательски ускользает из рук. Тирг боится не за себя, а за нее. Прежде таких случаев не было.

Тирг принес девушку в комнату отдыха. Аккуратно уложил на софу, устроив темноволосую голову на подушку. Он себе не простит, если с ней что-то случится. За ритуал отвечает саэрд. За эту девушку отвечает Тирг. Не теряя ни секунды, он пошел за лекарями.

Старший саэрд за годы службы провел десятки ритуалов Посвящения, но ни один из них не был таким, как этот. Магия девушки всегда либо вливалась в Камень Силы, либо артефакт отвергал ее. Но то, что произошло сегодня – необъяснимо. Магия девушки не влилась в артефакт.

Она влилась в Тирга.

Он явственно это почувствовал. Ее энергия – теплая, ласковая, живая, проникла в него и коснулась чего-то очень глубокого и очень большого.

Души?

Тирг мотнул головой. Лезет же в голову всякая ересь.

Скорее всего, у магии девушки есть особенности, которые не позволяют...

У него вдруг зачесалось запястье. Сильный жгучий зуд, будто его пчела ужалила. Саэрд бросил случайный взгляд на руку и обомлел.

– Варкх меня побери, – пробормотал он и застыл посреди коридора, как вкопанный. Зуд одолевает ту самую руку, которой он сжимал хрупкие девичьи пальцы. Прямо сейчас на запястье проступает пятно – овальное, размером с монету, цветом напоминающее дерево оливы. – Что это? – прошептал Тирг, коснувшись пятна большим пальцем.

Тепло.

От этой метки исходит то самое тепло, которое Тирг чувствовал во время ритуала. Конечно, он не настолько наивен, чтобы умиляться этому! Такое тепло – форма магии. Особая форма, которая возникает лишь в редких случаях и лишь между двумя людьми.

Тирг нахмурился, припомнив, что это за случаи. Слияние целителя и исцеляемого, обмен силой, посвящение и...

Свадьба.

Тирг одернул рукав, натянул его до середины ладони и продолжил путь, надев на лицо маску безразличия. Должно быть, у него произошел некий обмен силой с этой девушкой.

Потому что саэрды не женятся. Это знает каждый житель империи с пеленок. Не женятся, не заводят детей, не оставляют наследников и наследства. Саэрд может провести де-

вушку через ритуал посвящения, сделать ее миарой, но не более того. Миара служит в обители лишь несколько месяцев, самый большой срок – год. Ее задача – подпитывать резерв саэрда через физическую близость. Затем девушки уходят, строят свою жизнь, становятся чьими-то женами, рожают детей...

Эти мысли болью отдались в сердце. Тирг уже не мальчишка, он давно смирился со своей судьбой – долг, сражения, служба. Миары скрашивают дни, но к ним нельзя привязываться. Любая миара всегда уходит, и саэрд должен отпустить ее.

– Ваше Превосходство? – голос помощника целителя заставил Тирга вынырнуть из собственных мыслей. Он вдруг обнаружил себя перед входом в лазарет и понял, что даже не помнит, как сюда пришел. – Вы что-то хотели? – осторожно спросил мальчишка, растерянно глядя на саэрда. Его можно понять: в ночь отбора редко кто обращается к целителю. Но сегодня исключительный случай.

– Позови мастера, – коротко приказал саэрд. Младший помощник тут же скрылся в глубине лазарета.

* * *

Глава 4

– Это она? – будто издалека услышала я тихий женский шепот. – И вправду, на меня чем-то похожа. Только выглядит странновато, волосы короче, да и бледная, как моль, – брезгливо заявила девица.

А вот сейчас было обидно. Никакая я не моль. Как минимум – весенняя пчелка, как максимум – прекрасная бабочка. Впрочем, я ощутила такую тошноту, что сейчас наверняка похожа на кузнечика – такая же зеленая.

– Может, вернем ее обратно? – робко предложила девушка. Я попыталась открыть глаза, но веки слишком тяжелые. Что здесь происходит? Куда делся тот красавец-тигр, который грел меня своим теплом?

– Она похожа на тебя, как сестра, Оленна! – строго отрезал знакомый мужской голос. Это тот самый негодяй! – Это главное. В тебе почти нет магии, и ни один саэрд тебя не выберет! Ты хоть понимаешь, что тогда будет с нами?!

– Если кто-то узнает о том, что ты сделал, Ингурд, нас обоих казнят! – рассерженной кошкой зашипела девица. – Ты посмотри, она же едва дышит! – пауза, а затем она выдала: – От нее надо избавиться!

После этих слов я задышала так, словно у меня случился приступ астмы. Шумно, часто и глубоко. Живая я, живая! С этих станется прикопать меня в тихом лесочке, и поминай

как звали. Пока веки лежат на глазах мертвым грузом, я попыталась активизировать мозг. Итак, что мы имеем?

В памяти всплыли последние воспоминания: ссора с Аней, затем мой пламенный танец, и внезапная встреча с неприятным угловатым типом, фата, ритуал, обморок. Что все это может значить?

Понятия не имею.

Но эти двое явно причастны к случившемуся, а теперь думают, как бы избавиться от меня. Но вот незадача – тело еще не готово умирать, трепыхается, зараза. Впрочем, судя по тому, как болит каждая мышца, трепыхаться ему недолго.

– М-м-м... – удалось простонать мне. Это должно было звучать как «Погодите хоронить, дайте водички», но получилось то, что получилось.

– Она приходит в себя, – произнес граф с напряжением, которое мне очень не понравилось. Обычно после этой фразы жертву придушивают подушкой, чтобы в себя она больше не пришла. Никогда. Впрочем, если меня не напоят в ближайшие несколько минут, то и придушивать не придется.

– Пить, – сорвалось с моих губ. – Пить...

Послышалась возня, а через несколько бесконечных секунд к моим губам поднесли что-то стеклянное, увесистое и влажное. «Стакан» – догадалась я. Ну, добивать не собираются, а это уже немало в данной ситуации. Мужчина приподнял мою голову, и я начала жадно пить прохладную воду. Только после этого смогла открыть глаза. Им предстало заго-

релое лицо зрелого мужчины. Цепкий внимательный взгляд серых глаз, в которых застыло тревожное ожидание.

– Очнулась? – осторожно уточнил он, рассматривая меня с затаенным страхом, будто боится, что я его сейчас покусаяю.

– Что... Рплоизошло? – заплетающимся языком поинтересовалась я. Не уверена, что он хоть что-то понял.

– От нее нужно избавиться! – снова зашипела змея, находясь в шаге от меня. Да что ж такое-то?! Где красавец-тигр?! Меня тут убивать собрались, а он ходит где-то и прохлаждается! Безобразие!

– Оленна, умолкни! – с неприкрытым раздражением заявил граф, метнув в девицу неприязненный взгляд. Вот-вот! Нам обоим она не нравится. – В общем... – мужчина судорожно вдохнул воздух и...приставил к моему горлу настоящий кинжал. А вот сейчас стало не смешно. Совсем-совсем не смешно. Я застыла, в ужасе распахнув глаза на мужчину. – Я – граф Инбург Марбург, и я призвал тебя в мир Эогора! – произнес он явно заранее заготовленный текст.

Что? Какой графин макбук?

– Ты, иномирное создание, будешь подчиняться мне! – опрометчиво заявил он и прижал острое лезвие к моей коже. От такого поворота мои глаза чуть не вывалились из орбит. – Если ты хочешь жить и вернуться обратно в свой мир, то сделаешь все, что я скажу! – решительно заявил он мне, боящейся шелохнуться.

В этот момент голове прозвучали слова отца, которые он

повторял мне сотни раз: «Никогда не спорь с похитителем! Выполняй все требования, со всем соглашайся! Лена, помни: твоя задача – выжить!».

Мой папа – высокопоставленный полицейский, подполковник. Он отправил за решетку столько опасных и жестоких преступников, что можно целую тюрьму ими заполнить. Поэтому папа всегда опасался за мою безопасность и готовил меня...ко всему.

– Хо-хорошо, – активно закивала я, но быстро прекратила, боясь порезаться о лезвие у моей шеи. – Как скажете. Слушаюсь и повинуюсь, господин г-графин, – вырвалось от нервного напряжения. Он же так сказал? Из того, что он плел про другой мир, я ничего не поняла, кроме главного – меня похитил псих. Да пусть хоть чайником себя величает, лишь бы не резал и кипятком не поливал.

Я отметила, как удивленно вытянулось лицо мужчины. Он явно не ожидал от меня столь быстрого согласия, а потому немного растерялся.

– Не верь ей! – зашипела змея, которую я все еще не вижу, так как она стоит позади меня. – Это демон! Они всегда лгут и притворяются! Инбург, умоляю, убей ее, пока не поздно! – вот же, подстрекательница! Убей, убей! Демоны, другой мир, графины какие-то тесаками машут. Вот ей-богу, я словно попала в сон шизофреника.

– Простите, уважаемая, но я никакой не демон, – осторожно возразила я. – Меня зовут Лена, – представилась я.

Графин смотрит с недоверием, явно побаивается меня. Думает, что со мной делать дальше. – Честно-честно, – заверила я его. – Хотите, молитву прочитаю...? – с надеждой прошептала я.

– Нет! – резко отрезал кувшин – тьфу, графин! – и я умолкла. Нет, так нет. – Слушай меня внимательно, варкх! – ну вот, еще одно непонятное слово, которым меня обозвали. Сердцем чувствую, что это что-то обидное. – Я вызвал тебя, чтобы заключить сделку. Сегодня Ведьмовская ночь, благородные саэрды выбирают себе миари. Ты заменишь мою Оленну и будешь жить в обители богини столько, сколько потребуется! – потребовал графин, и я поняла, что ему окончательно сорвало крышечку.

Бог ты мой, как все запущено. Он реально считает меня демоном, способным выполнять желания простых смертных и заключать дьявольские сделки. Самое страшное, что я понятия не имею, о чем говорит этот несчастный. Какие миари? Кто кого выбирает? Боже, это ведь просто бред шизофреника.

– А что взамен? – вырвалось у меня. Раз он считает меня демоном, то нужно соответствовать образу. Может, удастся что-то выторговать. Лишь бы душонку свою не предложил! Она мне точно без надобности.

– Взамен я позволю тебе отправиться обратно и не выдам тебя саэрдам, – сверкнул глазами графин.

Ага, значит, отпустит. Что ж, есть свет в конце тоннеля.

Теперь было бы неплохо узнать, что это за звери «саэрды» и почему меня могут им скормить. Вспомнив того очаровательного тигра, я вот не могу поверить в то, что саэрды злоки. Такие не обижают женщин.

– Но если откажешься... – лезвие до боли впилося в нежную кожу моей шеи.

– Не откажусь! – пропищала я. – Согласна! Отправлюсь, куда скажете и уговорю этих... как их... сакердов... Уговорю их взять меня к ним пожить вместо ваше Оленны, – чуть не ляпнула «оленихи», но вовремя одернула себя.

Так, Лена, спокойно! Хотел бы убить – давно убил бы, а не водичкой отпаивал. Я ему нужна. Похоже, он собирается меня куда-то везти и там, возможно, есть адекватные люди. Возможно, даже мой тигр. На месте разберусь, что делать. Возможно, удастся сбежать или попросить о помощи. Во мне зажглась робкая надежда на спасение. Решено!

– Уговоришь? – недобро прищурился графин. – Нет, варкх, ты уже прошла ритуал, и что-то пошло не так. Древнейший Камень силы не захотел принимать твою порченную магию, – презрительно выплюнул он. Спрашивается: раз я такая плохая, зачем он меня вызвал? – Его Превосходство что-то подозревает, но еще не понимает, в чем дело. И не поймет, – заявил он с нажимом. В тебе есть магия, я это чувствую! – поделился шизофреник своими ощущениями. – А значит, их артефакты легко распознают тебя. Если хочешь жить, держись подальше ото всех распознавательных арте-

фактов, а лучше – подальше от самих саэрдов! – выпучив на меня глаза, заявил графин. – Впрочем, ты и сама должна все это знать, – фыркнул он.

– Инбург, она ведь варкх! – дрожащим голосом пропищала Оленна. – Саэрды все поймут и убьют ее, а затем казнят и нас! – «обнадежила» меня девушка. Она на грани истерики, и ей явно не нравится план графина.

Мы все умрем, несите яд. Как же я не люблю паникеров!

– Ладно – вас! – хмыкнула я, обескураженная новым поворотом. – Но меня-то за что? Что плохого я сделала?

– Ты варкх! – с презрением выплюнула Оленна. – Демон! Существо из низшего мира!

– Солнышко, ты битый час нашептываешь своему другу, чтобы он меня убил, – с улыбкой промямлила я. – Кто из нас демон?

– Оленна, она не варкх, – протянул графин, с недоверием рассматривая меня. О как! Уже не варкх! Рано радоваться. Уверена: сейчас он обзовет меня еще более обидным словом. – Она демон, – припечатал графин. Как в воду глядела! – Магия создала твоего демона-двойника, – заявил графин и посмотрел мне за спину. Я проследила за его взглядом и обернулась, позабыв о приставленном к горлу кинжалу.

Однако, от того, что я увидела, захотелось снова упасть в обморок.

– Святой ежик! – вырвалось непроизвольно. Я так и застыла с обалдевшим видом и вывернутой шеей, рассматри-

вая девушку. А посмотреть есть, на что! Даже тошнота отошла на второй план.

На меня со страхом и презрением смотрит моя собственная копия. Неточная, но копия! Те же голубые глаза, аккуратные черты лица и длинные темные волосы. Теперь я начинаю думать, что у меня шизофрения. Разве так бывает? Мы, что, сестры-близнецы, разлученные в детстве? Сейчас зазвучит музыка, и мы, как в индийском кино, бросимся петь, целовать и обниматься.

Нет, это бред. Это не может быть правдой.

– Да какие же мы двойники? – насмешливо фыркнула я. Оленна удивленно вытянула лицо. Интересно, а я тоже, когда удивляюсь, вот так нелепо складываю губы? – У меня глаза посажены ближе, нос меньше и без горбинки, я не сутулюсь, – после этих слов Оленна сразу выпрямилась, – да и кожа у меня совсем другая, без прыщей и веснушек, – подытожила я. Оленна вспыхнула и прижала руки к щекам, бросив на меня обиженный взгляд. Вот то-то же! Пусть лучше думает о своей внешности, чем о том, как бы поскорее лишиться меня жизни. Полезнее будет!

– Ее зовут Оленна, она моя племянница, – заявил графин. А я – то думала, что они сладкая парочка. Папа говорил, что часто маньяки и психи действуют в парах: она вдохновляет на убийство, а он делает всю грязную работу. Все точно как у графина с оленихой. – Ты должна будешь выдать себя за нее. Только после того, как ты выполнишь свою задачу, я верну

тебя обратно в твой мир, – пообещал графин и прижал лезвие к моей шее еще плотнее. Намек ясен. Отказы не принимаются.

– Откуда мне знать, что вы меня не убьете? – задала я детский вопрос. Надо усыпить его бдительность. Пусть думает, что я боюсь ему и верю каждому слову. Графин не похож на дурака, а не-дураки не оставляют в живых свидетелей своих преступлений. Поэтому при первой же возможности я саботирую все его планы и сбегу.

– Ниоткуда, – со зловещей улыбкой ответил графин. – Придется поверить мне на слово. Если ты поможешь нам, то я сдержу свое слово, демон, – это странное обращение резануло слух.

– Меня зовут Лена, – не удержалась я и поправила его. – Что нужно делать? – устало вздохнула я, приготовившись выслушать еще одну порцию шизофренического бреда.

– Отныне твое имя Оленна! – теперь графин поправил меня. Хорошо, хорошо! Хоть оленихой назови, только ножиком своим меня не режь. – Ты предстанешь перед саэрдами и отправишься на службу в обитель Света. Когда один из них выберет тебя, Оленна займет твое место, – объяснив свою идею, графин с ожиданием уставился на меня.

– Отличный план, просто офигенный, – с улыбкой отозвалась я. – Надежный, блин, как швейцарские часы! – я глубоко вдохнула и призвала себя успокоиться. Ну, чего я хочу от душевнобольного человека, в самом деле? Не вскрыл

мне артерию за десять минут общения – уже хорошо. – А вы не боитесь, что эти ваши саэрды заметят разницу? – как бы невзначай поинтересовалась я. – Вы отправите к ним девушку с магией, – что бы это ни значило, – а потом поменяете на девушку без магии. Есть небольшая вероятность того, что кто-то заподозрит неладное, – попыталась убедить его я.

– Оленна обладает магией, – терпеливо объяснил графин, – но именно сейчас ее резерв пуст. Она потратила свои и без того хилые силы на... – он вдруг запнулся. – Не важно, на что. К тому моменту, когда вы с ней поменяетесь, ее резерв восстановится, и никто ничего не заметит, а если и заметит, то не докажет. Все сильные саэрды уже выбрали себе миари, а сегодня спутниц выбирают младшие из братства, которым не требуется много энергии. Оленна как раз подойдет одному из них, – графин посмотрел мне в глаза, ожидая увидеть там понимание. А я уставилась на него таким взглядом, словно у меня в голове хлебушек вместо мозгов. Я ничего не поняла из его рассказа этого несчастного, который забыл выпить свои таблетки. Лишь одна деталь въелась в сознание: я оказалась в другом мире. Это многое объясняет. И магию, и странное поведение людей, и появление моей «близняшки».

– Кто такие саэрды? – с расстановкой уточнила я. Олениха раздраженно фыркнула.

– Что за демон такой, который не знает о саэрдах?! – воскликнула она. – Инбург, она пудрит тебе мозги! Ты погубишь

нас всех! – ее голос задрожал.

– Не могу не признать, что в словах этой истеричной дамы есть зерно логики, – с умным видом заявила я. – Если я действительно в другом мире, и мое пребывание здесь незаконно, то вы очень сильно рискуете. Я не знаю ваших законов и элементарных правил. Меня быстро раскроют, – сказала я и подумала, что скорей уж сама обо всем расскажу тигру. Он во всем разберется и...

– Если саэрдзы узнают правду, то тебя уничтожат, не успеешь ты даже пикнуть, – уверенно припечатал графин. Да сколько можно меня запугивать?! «Уничтожат, убьют!» Сейчас в меня тыкает ножиком вовсе не саэрд. – А я всегда смогу сказать, что меня обманул подлый потусторонний демон, – заявил он, давая понять, что найдет способ обелить себя.

«Я не демон» – хотела было возразить я, но предпочла промолчать. Человек – звучит гордо. Пусть думает, что у него есть преимущество. Уж я-то знаю, что мне до демона как Олежеку до приличного человека.

Вообще, мне нужно успокоиться, отлежаться, во всем разобраться, а уже потом принимать решение. Сейчас я как слепой котенок. Мне можно наговорить все, что угодно, запугать и взять с меня любые клятвы.

– Очевидно, что у меня нет выбора, – улыбнулась я графину. Может, он уже уберет от меня свой кинжал? – Ни вы, ни я не хотим ухудшать свое положение. Я желаю вернуться домой, а вы желаете пристроить свою племянницу к саэрд-

дам, – прозвучало так, будто речь идет о собаке. Ну и пусть.

– Сейчас Его Превосходство вернется вместе с целителем, – графин заговорил тихо, пристально глядя мне в глаза. – Он захочет понять, что пошло не так, но ему ничего не остается, кроме как принять тебя в обитель Света. Ты поедешь туда, – заявил он с таким видом, будто ожидает, что я непременно начну возражать. Да с чего бы? Ах, точно! Он ведь считает меня демоном! Вряд ли порядочный демон обрадуется тому, что его заставляют жить в обитель Света.

– Поеду, – согласилась я, чтобы у него не осталось сомнений. – И сколько мне придется там жить?

– Месяца будет достаточно, – заверил меня графин. – По истечении этого срока Оленна займет твое место, а тебя мы вернем обратно в потусторонний мир.

По истечении месяца я разнюхаю все, что только можно о варкхах, демонах, графинах, оленихах, тиграх и саэрдах. Весь этот зверинец прочешу и выясню, что происходит на самом деле. Не верю я в то, что этот проходимец и лжец вот так легко и честно вернет меня домой. Скорей уж прирежет этим самым кинжалом, чтобы избавить себя от проблем.

В голове то и дело проскальзывает мысль, что нужно обо всем рассказать тигру. Он производит впечатление порядочного человека, а для того, кто наделен властью, это редкость. Графин явно что-то темнит и многого мне не говорит.

– Договорились, – улыбнулась я самой лучезарной улыбкой, какую смола из себя выдавить. Острый кинжал нехотя

расстался с моей нежной шейкой.

– Позвольте спросить, а где мы находимся? – осторожно поинтересовалась я, окидывая взглядом уютную комнату в стиле барокко. Витражи, яркие краски, приятная мягкая мебель. Ничего общего с тем мрачным каменным залом, где мы с тигром стреляли друг в друга глазками.

– Его Превосходство пожелал принести тебя в комнату отдыха, так как ритуал лишил тебя сил.

– Жаль, что не убил, – пробормотала Оленна за моей спиной.

– А она здесь откуда и зачем? – я впилась в змею очень недружелюбным взглядом. – Вдруг саэрд вернется, увидит нас вместе и все поймет? – хочу верить, что в моем голосе не слишком явно звучит надежда.

– Оленна была здесь с самого начала, – ответил графин вместо своей племянницы. Кажется, моя близняшка вообще боится со мной общаться. Она отошла к противоположной стене, сложила руки на груди и смотрит на меня как на чудовище, готовое в любой момент бросить на нее и сожрать.

Пф! Я окинула девицу надменным презрительным взглядом. Возможно, в этом мире я действительно демон, но это не повод питаться всякой неудобоваримой гадостью, готовой отнять чужую жизнь из чувства страха.

– Он идет, – заявил графин, резко повернув голову к двери. Я сразу поняла, о ком он говорит. По спине побежали мурашки, а еще почему-то зачесалось запястье. – Оленна,

уходи! – дал он команду своей племянницей. Та среагировала мгновенно: сжала пальцами висящий на шее кулончик и...исчезла во вспышке света. Вот так взяла и исчезла, будто и не было ее! Только что стояла у стены, а теперь ее там нет. Это...магия? Снова магия?! Ой, что-то мне опять хочется упасть в обморок. – Побольше молчи и со всем соглашайся, – не дав мне прийти в себя от увиденного, графин изрек последнее, а в следующий миг дверь распахнулась.

При виде черного тигра губы сами собой растянулись в улыбку. В широкую, хищную, пожирающую улыбку. Увидев мое лицо, саэрд опасно притормозил. Если раньше его взгляд выражал озабоченность, то при приближении ко мне он будто бы растерялся.

– Как я вижу, вы пришли в себя, – констатировал он, встав почти вплотную к моему лежбищу. Я сижу на софе, а он всей своей богатырской фигурой нависает надо мной. Чтобы смотреть ему в глаза, приходится запрокидывать голову так высоко, как позволяют шейные позвонки. – Как ваше самочувствие, миара Оленна? – поинтересовался тигр.

– Голова немного кружится, тошнит, спину ломит, мышцы болят, а еще пить хочется, – выдала я и, кажется, напугала бесстрашного тигра до полусмерти. Он так растерянно распахнул на меня свои карие глазки, что захотелось его пожалеть.

– Да что вы говорите, юная миара? – из-за спины саэрда послышался участливый голос пожилого мужчины.

Ой, а это еще кто такой?

Неожиданно рядом с тигром вырос очень древний на вид мужчина. Длинные седые волосы, сгорбленная фигура, длинный голубой балахон. И на удивление цепкий, абсолютно осмысленный взгляд.

– Тошнит, мышцы ломит и голова болит? – уточнил он так, что я почувствовала себя его ровесницей. В моих устах эти симптомы звучали куда более томно. – Так вы, голубушка, прилягте, не волнуйтесь, голову не запрокидывайте так уж высоко, – сухонький старичок как-то очень резво оттеснил от софы тигра, надавил мне на плечи и вынудил лечь обратно. – Кожа здорового белого цвета, взгляд осмысленный, слизистые чистые, дыхание ровное... Ну-ка, покажите язык! – внезапно приказал он, и я автоматически выкатила ему своего главного врага. – Язык чистый. Голубушка, вы здоровы, как молодая корова, – произнес целитель с самыми нежными интонациями. Я уже хотела обидеться, но внутренним чувством осознала: мне только что сделали комплимент. Весьма своеобразный язык у этих иномирян.

– Благодарю, но я предпочитаю быть трепетной ланью, а не коровой, – не удержалась я и поймала предостерегающий взгляд графина.

«Молчи!» – поняла я его безмолвный вопль. Что поделать, не могу смолчать, когда меня сравнивают с четвероногими. А вот тигр после моей реплики улыбнулся одним уголком рта и бросил на меня смеющийся взгляд, который тут же по-

спешил спрятать.

– Что ж, трепетная лань, не вижу ни одной причины помещать вас в лазарет, как того настоятельно требует Его Превосходство, – заявил местный доктор.

Все присутствующие посмотрели на тигра. Я – вопро- сительно-недоуменно, доктор – с насмешкой, все осталь- ные – с тревогой. А Превосходство остался невозмутимым, как скала.

– Чем вызван обморок? – спросил он абсолютно ровным голосом.

– Переутомлением, волнением и тонкой душевной орга- низацией прекрасной миары, – улыбнулся доктор и посмотрел на меня как на любимую внучку. Нравится он мне. Свет- лых и добрых людей всегда видно, особенно, когда в серд- це растерянность и страх, а у горла появляется кинжал. Не столько реальный, сколько метафизический. Потому что, даже сейчас, когда здесь присутствует черный тигр, я чув- ствую себя в опасности из-за близости графина.

– А ритуал? – вот теперь черный тигр нахмурился. – По- чему ритуал не получился? Магия девушки не перешла в Ка-мень силы.

Ай... Запястье чешется так, словно его искусила сотня ко- маров. Я извернулась и незаметно почесала руку. Похоже, что у меня аллергия на новый мир.

Лишь бы не на тигра.

– Значит, девушка просто не подходит, Ваше Превосход-

ство, – пожал плечами доктор, а я насторожилась. Графину нужно, чтобы я прошла ритуал от имени его племянницы, и отправилась в пресловутую обитель. Если я не прошла ритуал, то весь его план накроется медным тазом, а значит, я буду ему больше не нужна. Папа часто повторял, что преступник всегда стремится избавиться от ненужного свидетеля.

Такой расклад меня не устраивает.

– Но магия... – произнесли мы с тигром в унисон, и удивленно уставились друг на друга. Какая прелесть – у нас совпадают мысли. Это хороший знак. Первым нашелся тигр. – Но ведь ее магию я явственно почувствовал. Оленна сильная миара. Почему камень ее не принял?

Так-с, мне кажется или тигренок очень хочет заграбастать меня в свои когтистые... ой, мозолистые и очень сильные руки? С решением какой-то вредной каменюки он не согласен. Что ж, это хороший знак. Мне нужно остаться с ним наедине, чтобы обо всем рассказать. Графин меня не запугал, его словам я вообще не верю. Такой мужчина, как черный тигр, не воюют с женщинами, а между нами уже установилась взаимная симпатия.

Давай, тигренок, возьми меня к себе. Пообщаемся, я тебе много нового расскажу.

А может даже и покажу, если все сложится.

– Не могу знать, Ваше Превосходство, – пожал плечами доктор, но нахмурился. – Если Камень не принимает девуш-

ку, то никакого магического импульса не происходит. Обычно. Вы же описываете нечто... – он бросил на меня задумчивый взгляд, – совершенно необъяснимое.

– Спасибо, мейстер Хальген, вы меня успокоили. Простите, что побеспокоил вас в столь поздний час, – вежливо склонил голову тигр, и я им залюбовалась. Какой же он воспитанный, но в то же время сильный и твердый мужчина.

– Ну что вы, Ваше Превосходство, – хохотнул доктор. – Здоровье миары превыше всего для меня и для вас. При малейших изменениях в самочувствии сообщайте мне. Еще один обморок – помещу в лазарет без разговоров! – он вдруг сурово нахмурил брови, строго взглянул на меня и удалился.

– Ваше Превосходство, каково буде ваше решение? – осторожно поинтересовался графин и очень недобро прищурился. Мне тоже интересно. Тигренок, не подведи! Не позволь этому шизофренику с кинжалом навредить мне.

– Камень силы не отверг вас, Оленна, – вздохнул тигр, поведя бровью. – Значит, Первый круг ритуала вы прошли, – от этих слов я испуганно икнула. Первый круг ада?! Он серьезно?! Если мне не изменяет память, всего их было девять. Боюсь представить, каким будет второй. – Пусть весьма формально, но... Закон есть закон. Для вас подготовлено место в ложе миар. Ожидайте решения там, – твердо отчеканил он и, развернувшись, покинул комнату.

Глава 5

Вновь оставил меня наедине с сумасшедшим, у которого холодное оружие припрятано в рукаве. Что ж ты, тигр, так меня подводишь? Я с удивлением заметила, что, как только Превосходство ушел, зуд на моем запястье наконец-то стих.

Хм... Похоже, у меня и вправду аллергия на тигра. Странно, ведь обычно я никогда не испытываю дискомфорт в присутствии кошачьих.

А вот в присутствии хитрых магов, способных выдернуть меня из родного мира Интернета и танцев в мир магии и демонов, мне очень некомфортно. Я бы даже сказала, страшно. Едва за тигром закрылась дверь, и графин явил свое истинное лицо.

– Вставай! – раздраженно скомандовал он мне.

– Зачем? – прищурилась я, не спеша исполнять его наказание. Софа мягкая, удобная, приятная коже. И вообще, я еще от обморока не отошла! Правда, тошнота незаметно исчезла, голова больше не кружится, да и мышцы больше не выкручивает от боли.

Я как-то очень некстати выздоровела. Могла бы сказать больно и никуда не идти.

– Ты не слышала слова саэрда?! Тебя пригласили в ложу для миар! Это почетно! – не без гордости заявил графин.

– Что за ложа такая? – пробурчала я, все-таки выбира-

ясь из постели. Мой похититель закатил глаза и сжал кулаки. Что-то мне подсказывает, что мое незнание его невероятно бесит. – В чем проблема?! – тут уж не выдержала я. – Когда вы вызывали душу из другого мира, неужели не понимали, что я ничего не знаю о ваших порядках?!

– Обычно варкхи прекрасно осведомлены о наших порядках, – бросил он загадочную фразу.

– Сколько раз повторять, что я никакой не варкх? – вздохнула я. Уже даже злиться не получается. Похоже, мне придется принять тот факт, что здесь меня считают варкхом, демоном и вообще ужасным созданием. Обидно, но не смертельно. – Кстати, вы ведь сами говорили, что я не варкх, – припомнила я с удивлением посмотрела на графина. – Путаетесь в показаниях, уважаемый, – я заговорила словами отца. Он часто повторял эту фразу, когда ловил меня на лжи. Не то, чтобы я часто обманывала папу, но в детстве всякое случалось.

– Варкхи – иномирные демоны, – наконец-то я дождалась объяснения того, кто же такие варкхи. Скупое, зато многое становится понятным.

– И вы решили вызвать демона? – я с сомнением взглянула на графина. Чем он вообще думал? А вдруг вместо меня и вправду явилось бы чудовище?

– У меня не было иного выхода, – жестко отрезал он, даже не взглянув на меня.

Ясно-ясно! Графин в сложном положении, а значит, спо-

собен на многое. Люди, у которых есть надежда, вряд ли станут вызывать потустороннюю силу. Более того, в этом мире существует что-то вроде инквизиции, которая за подобные шалости лишает жизни. Если графин рискует буквально всем, значит, он загнан в угол и ни перед чем не остановится.

– Миара? – в комнату заглянул тот самый мужчина, который провожал нас с графином в зал со свечами. – Как вы себя чувствуете? – спросил он с совершенно искренним беспокойством.

– Она готова идти, – вместо меня ответил графин. Ох, зря он вмешивается! Пожилой, но все еще сильный мужчина одарил моего «дядюшку» таким тяжелым взглядом, что тот стушевался и нервно завел руки за спину.

– Я обращался не к вам, граф Инбург, – рыкнул на него Светлейший. Так, кажется, называл его графин? – Как ваше самочувствие? – обратился он ко мне значительно мягче.

– Спасибо, уже гораздо лучше, – благодарно кивнула я и смутилась, когда мужчина по-отечески улыбнулся мне.

– Тогда идемте, – он сделал заботливый приглашающий жест.

Поднявшись с софы, я с улыбкой подошла к Светлейшему. Только теперь я обратила внимание на одежду, в которую оказалась одета. Каким-то невероятным образом мои модные танцевальные штаны и топ превратились в...монашеское одеяние. Серьезно? Я даже застыла ненадолго, рассматривая мешковатое черно-белое платье, в которое меня

засунули. Когда только успели? Надеюсь, этот графин не переодевал меня вручную? Нет, *такое* я бы запомнила и всыпала ему по первое число. Уверена, перемены в одежде – действие магии.

Непонятно, каким образом с монашеским платьем сочетается фата? Прозрачная ткань все еще болтается в моих волосах. Интересные у них традиции, ничего не скажешь.

– Миара идет одна, граф, – внезапно отрезал он, вновь перейдя на злой рык. Я удивленно обернулась и застала графа с занесенной для шага ногой. – Вам рекомендовано вернуться в общий зал, – припечатал он и вывел меня из комнаты, громко хлопнув дверью. – Мне жаль, что вы оказались связаны с этим человеком, леди Оленна, – с сочувствием вздохнул мой провожатый.

Мы идем по длинным коридорам, в которых легко заблудиться. Столько поворотов, развилок, что мои попытки запомнить дорогу назад провалились уже через минуту. Как здесь вообще можно ориентироваться?! Какой-то лабиринт Минотавра. Того и гляди, из-за угла выглянет монстр с головой быка и утащит меня во мрак. Это будет самым логичным и впечатляющим окончанием этого безумного дня.

Я чувствую, что нужно задать своему провожатому несколько вопросов, но не решаюсь. Чувствую себя как на минном поле. Шаг влево, шаг вправо, и неосторожным вопросом выдам себя с головой. Меня раскроют, объявят демоном и...

Интересно, что они тут делают с варкхами? Обычно демонов изгоняют. Может быть, мне устроят что-то вроде сеанса экзорцизма? Монашка, одержимая демоном, молодой и сильный инквизитор, ритуал изгнания... Ох, снова в голову лезут сцены из фильмов для взрослых. И мне от них совсем не страшно, даже наоборот.

– Простите, вы знаете моего дядю? – осторожно уточнила я.

– Конечно, он же мой троюродный брат, – фыркнул Светлейший. Ой. Оказывается, они не просто знакомы, но еще и являются родственниками. Как тесен мир, особенно чужой и незнакомый.

– М-м-м, – неуверенно протянула я. Кажется, на одну мину я все-таки наступила.

– После того, как с твоей мамой случилось то несчастье... – начал Светлейший, и я едва не споткнулась на ровном месте. Откуда он знает о моей маме?! – Граф Инбург оказался единственным родственником, которому можно было тебя доверить. Если бы не мой статус саэрда, я бы никогда этого не допустил, девочка, – произнес он извиняющимся голосом. В нем звучит столько боли и виновности, что у меня защемило сердце. – А теперь ты сама оказалась здесь как молодая миара, – покачал головой он. – Боги играют нашими судьбами и потешаются.

– Все, что ни делается, все к лучшему, – попыталась я успокоить Светлейшего. Даже обидно, что такой честный

мужчина рвет себе сердце из-за девчонки, которая готова отнять чужую жизнь. Олениха этого не достойна. Кстати, а ведь он сказал, что тоже является саэрдом. Вопреки словам графина, все встретившиеся мне в новом мире саэрдры оказываются на редкость приятными и достойными мужчинами. При всем желании, бояться их не получается, хоть я и стараюсь изо всех сил.

– Ты не держишь на меня обиду, девочка? – спросил Светлейший и остановился, с драматическим трагизмом ожидая от меня ответа.

– Ну что, вы, дяденька, конечно, нет! – махнула рукой я и улыбнулась так широко, как смогла. Еще не хватало, чтобы этот почтенный мужчина переживал из-за обстоятельств, на которые не в силах повлиять. – Даже и думать забудьте, – заверила я его. Светлейший от моих слов впал в ступор, будто испугался поверить в услышанное. Чтобы у него точно никаких сомнений не осталось в том, что совесть его отныне свободна и чиста, я сделала контрольный в голову.

Ну, точнее, в туловище. Я от души обняла Светлейшего, обхватив его крепкий торс руками. От моего порыва он растерялся, как-то очень неловко похлопал меня по плечу и пробормотал неразборчиво:

– Оленна, ты ведь миара... Уже не ребенок... А вдруг нас увидят...

– Ну и что? – так и быть, я его отпустила и отошла на шаг. Светлейший так и застыл, растерянно хлопая глазами. Такой

взрослый, и такой смущенный дяденька. Милота. – Разве я не могу обнять дорогого родственника, пусть и дальнего? – невинно похлопала глазами я. Светлейший хотел что-то ответить, уже открыл рот, но вдруг передумал.

– Идем, – с напряжением произнес он и направился дальше по коридору.

Мне показалось или благородный поживший мужчина не знает, как ему себя со мной вести? Какая прелесть.

Шли мы недолго. Нас встретила лестница, упирающаяся в дверь. Я интуитивно поняла, что это и есть тот самый зал ожидания, который нам нужна. Ну, просто потому, что других дверей здесь нет.

– Миара Оленна, прошу, располагайтесь, – Светлейший открыл для меня вход, но сам внутрь не ступил. Это и есть та самая ложа для миар? Неуверенной поступью я вошла внутрь и застыла. Дверь за мной закрылась.

На мне скрестился десяток взглядов. Женских, недружелюбных, а порой и откровенно презрительных взглядов. Ложа оказалась просторным застекленным балконом, возвышающимся над остальным залом. Прозрачное панорамное остекление позволяет увидеть, что мы находимся на уровне третьего этажа.

Но высота не пугает так, как собравшийся здесь серпентарий. Я насчитала одиннадцать молодых девушек примерно моего возраста, и каждая одета в то же монашеское платье, что и я. И все смотрят на меня с той же подозрительностью

и неприязнью, что и Аня, которая сыпала проклятиями мне в спину. Такое чувство, будто я здесь у каждой увела парня.

– Привет, девочки, – в ответ на их хмурые взгляды я ода-рила девушек широкой улыбкой. Что это с ними? Не сра-ботало. Они нахмурились еще сильнее. Смотрят так, слов-но в их высшее общество пожаловала нищенка прямиком с паперти. Мне никто не ответил, повисла неловкая пау-за. Странные повадки у этих иномирян. У нас такое пове-дение называется невоспитанностью. Сложно поздоровать-ся? – Как дела? Чем сегодня кормят? – не обращая внима-ния на их неприязненные взгляды, я прошла к столу и взяла из вазы фигурный марципан.

Ну, наконец-то новый мир явил мне хоть что-то хорошее! Сладкий стол, прямо как в детском саду: мармелад, заса-харенные фрукты, марципаны и даже леденцы. Свежайший компот из вишни, от которого исходит теплый пар. Забавно. Я как будто попала на детский утренник. В любой ситуации нужно искать плюсы. Сладкое помогает организму справиться со стрессом, так что оно мне жизненно необходимо.

– Оленна, неужели твой дядюшка все-таки смог напрячь все свои связи и протащить тебя на отбор? – первой заго-ворила горячая брюнетка, сидящая на мягком белом дива-не. Сразу видно – кошерное место, ибо остальные цветоч-ки расположились на креслицах и стульях попроще. Что ж, иерархия этой стаи становится понятна – кто здесь альфа, не секрет. Не понятно только, с какой стати мне отвели роль

несчастной омеги. Не то, чтобы меня очень возмущали все эти игры, но очень интересно, что не так с Оленной?

– На отбор? – деланно удивилась я, ничуть не смутившись от ее выпада. – Я не заметила, чтобы меня кто-то отбирал, – неразборчиво пробубнила я, набив полный рот сладостями. Перемещение в иной мир – огромный стресс, а значит, нужно помогать своей психике всеми возможными способами. В иной ситуации я бы сходила на тренировку, чтобы расслабиться, но сейчас выбирать не приходится. Приходится есть.

– Оленна, ну ты ведь понимаешь, что тебе здесь мало что светит, – с притворным сочувствием проворковала альфа-самка. – Саэрдам нужны девушки с сильным даром. Сама понимаешь, от нас зависит их жизнь и жизни тысяч людей, которых они спасают. Оленна, твоей магии вряд ли хватит хотя бы на то, чтобы подпитать хотя бы уличный светильник, не говоря уж о саэрде, – начав свою тираду елейным голоском, под конец она откровенно расхохоталась. Остальные девушки подхватили это и тоже начали хихикать.

Меня этот дружный буллинг не впечатлил. Мне не тринадцать лет, подобное отношение меня не то, что из колеи не выбило, а очень даже заинтересовало.

Значит, Оленна обладает слабым, но все-таки даром. Ха! Знали бы эти девчонки, что я не владею магией вообще. Даже в детстве, когда мы с подружками гадали на суженого-ряженого, мне в зеркале виделся не будущий супруг, а какие-то тени-чудовища. К тому же, неудавшийся ритуал с тигренком

подтвердил, что магии с меня как с козла молока. Даже на чашечку кофе не хватает.

– Алефия, но ты фаворитка этого отбора, – слащавая лесть полилась из уст пышногрудой шатенки, сидящей рядом с альфа-самкой. Меня передернуло от улыбки на ее лице – неискренняя, холодная, даже какая-то хищная. – Саэрд Тирг выберет именно тебя, я в этом нисколько не сомневаюсь. Ты самая сильная миара из всех.

– Да, такому сильному саэрдуну нужна миара с большим потенциалом, – приняла лесть альфа-самка, довольно осклабившись. – Я слышала, что его прошлая миара была одной из самых сильных магисс в столице, и даже ей не хватило резерва, чтобы исцелить его раны, – она произнесла это с таким видом, словно сообщила нам, десяти двенадцати девушкам, некий секрет.

Я явно много не знаю о своем тигре. Оказывается, миар-невест у него целая армия, а не только я одна. Вон, тут каждая сидит с фатой на голове.

– Раны? – не выдержала я. Речь ведь о моем тигренке! Кто посмел его ранить и за что?! – Он был ранен? – я обвела присутствующих напряженным взглядом, а они посмотрели на меня как на круглую дуру.

– Он же саэрд, – ответила мне одна из девушек, сидящая с краю, на простеньком стульчике. – Они очень часто получают ранения в сражениях с варкхами, – в ее голосе зазвучала искренняя боль. Совсем юная, с длинными темно-ры-

жими волосами и огромными зелеными глазами. Красивая девушка, совсем не вызывает негативных чувств. – Мой брат в прошлом году стал саэрдом, – смущенно объяснила она, заметив, что все на нее смотрят. – Два месяца назад он выслеживал варкха и лишь чудом остался жив, – ее голос надломился, девушка опустила взгляд.

– Я никогда не видела варкхов, – заявила одна из миар, пожав плечами.

Ну, если верить словам графина, то один из них сейчас стоит прямо перед ней и сметает со стола сладости. Так что все она видела.

– Благодарю богов за это, Мати! – закатила глаза альфа-самка. – Саэрды не позволяют этим тварям подбираться к городам.

– А что нужно варкхам? – решила я задать вопрос. Меня и так считают дурочкой. Одним косым взглядом больше, одним меньше – не играет никакой роли. Понимание правил этого мира для меня важнее хорошего отношения этих лицемеров.

Кроме рыженькой – она мне нравится.

– Оленна, ты задаешь такие глупые вопросы! – закатила глаза альфа-самка. – Все знают, что варкхам нужна кровь! Они высасывают из человека все до последней капли, чтобы самим обрести физическое воплощение.

– Святой ежик, – вырвалось у меня от таких новостей. Помню, Олежа как-то сказал, что я из него всю кровь выпи-

ла за два года отношений. Хм... Можно предположить, что мой бывший что-то подозревал, но...

Нет, я точно не варкх. Я никогда не пыталась пить чужую кровь, и уж точно не нападала на людей. Олежу была пару раз подручными предметами за провинности, но это не в счет. Да даже когда мои одноклассницы в школьную пору пищали от восторга при упоминании одного известного вампира, я лишь закатывала глаза. Не мое это. Не люблю кровь и все, что с ней связано.

– Благородные саэрды уничтожают этих существ, – вновь подала голос рыженькая девушка с огромными печальными глазами. Ох, чувствую, что ее брата тогда неслабо потрепали. Бедняга. Надеюсь, с ним все в порядке. – И мы бесконечно благодарны им за это, – тихо подытожила она.

Я вопросительно приподняла бровь. Как говорится, спасибо на хлеб не намажешь. Если саэрды приносят колоссальную пользу обществу, то и преференции у них должны быть соответствующие. Как бы аккуратно расспросить девушек о том, о чем здесь знает каждая собака, и при этом не навлечь на себя нехорошие подозрения?

– И в качестве благодарности им отдадут нас, – заключила я. Герои всегда получали женщин как награду.

– Оленна, не надейся, тебе не светит заинтересовать ни одного саэрда, – снисходительно заявила альфа-самка. – Они выбирают миари, ориентируясь на магический потенциал девушки. Увы, но все, на что ты можешь рассчитывать – это

попасть на званый ужин и привлечь внимание одного из приближенных саэрдов. Смотри правде в глаза, – надменно заявила она мне в лицо.

«Это вилами на воде писано» – послала я ей соответствующий взгляд, и альфа меня поняла.

Правда в том, что здесь меня считают демоном, и настоящая Оленна боялась меня. Если я и вправду не имею шансов на тигра, как говорит эта темноволосая язва, то почему же тигренок самолично пригнал ко мне врача, а затем отправил сюда? Значит, есть еще надежда! Взойдет солнце и перед нашими воротами.

Я чувствую, что мы с тигром еще свидимся. Я это знаю. Что-то произошло между нами во время ритуала, что-то связало нас, и это была не черная магия. Его тянет ко мне так же, как и меня к нему. Эти чувства невозможно не узнать. Если котику не хватит ума понять, что ему нужна именно я, то мне остается лишь посочувствовать ему. Потому я нужна ему так же сильно, как и он мне. Я могу открыть тигренку интересные тайны, он – разобраться во всем и помочь мне. К тому же, мы с ним понравились друг другу. Альфа-самка не из тех, кому можно открыть душу. Да, спать с ней будет весьма приятно, но не более того.

От последней мысли в душе шевельнулось что-то темное и злое. Пожалуй, нужно отложить мысли о постельных играх тигра, не то я за себя не ручаюсь.

Глава 6

– Начинается! – ахнула одна из девчонок, и обо мне, сирой и убогой, все мгновенно забыли. Толпа невест-монашек ломанулась к тому самому панорамному стеклу, из которого открывается вид на арену. Не понимаю, что начинается? Война? Чума? Нашествие варкхов?

Я тоже приблизилась к обзорной площадке, и только в этот момент поняла, что недооценила масштаб мероприятия. Под нами раскинулся огромный стадион. Тысячи зрителей, бескрайнее людское море заполнило собой семь равноценных секторов. Яблоку негде упасть. Всмотревшись, я заметила в темной массе зрителей тысячи сверкающих огоньков. Очень похоже на земную традицию включать огни зажигалок на концертах.

Да тут, похоже, намечается рок-концерт.

– Как красиво, – вырвалось у меня. – Сколько огней, – я залюбовалась эти масштабным зрелищем.

– Сегодня Ведьмовская ночь, люди хотят защититься, – с грустной улыбкой ответила мне рыженькая девушка. Серпентарий очень удачно оттеснил нас обеих к краю, и мы смогли переговариваться шепотом, подальше от любопытных ушей.

– Думаешь, им реально что-то угрожает? – с сомнением спросила я. Для меня все эти разговоры про варкхов-вампи-

ров похожи на страшилки для взрослых. Да такая толпа любого варкха сметет, растопчет и превратит в пыль. Ни одна вмняемая нечисть сюда не сунется.

– Демоны завладевают людскими душами, – флегматично пожалала плечиком рыжая. Нормально? Она говорит об этом с такой повседневной обыденностью, словно в этом мире за каждым углом стоит рогатый меняла со словами: «Пс-с! Не хочешь продать душу?».

– Зачем? Я хочу сказать, какой толк от наших душ? Варкхам ведь нужна кровь, – что-то я совсем запуталась в целеполагании местной нечисти.

– Оленна, ты как маленькая, – хихикнула рыженькая. Я отметила, как ее лицо преобразилось от искренней улыбки. – Варкхи – это низшие демоны. Они питаются кровью людей, чтобы обрести физическое воплощение. Через это воплощение и приходят настоящие демоны, – ее улыбка погасла. – Они крадут человеческие души. Люди верят, что Священный Огонь защитит их, – в ее словах послышалась горькая насмешка.

– Напомни, а чем священный огонь отличается от обычного? – я, как порядочный демон, обязана знать, какого огня нужно бояться, а какого нет.

– Священный огонь горит на священном масле, – объяснила рыженькая.

– Оу, – вырвалось у меня. Все так просто? Могла бы и сама догадаться! Туповатый из меня получился демон.

– Не беспокойся, саэрды защитят нас ото всех опасностей, – и снова ее лицо посветлело от улыбки. – Они – самые сильные воины наших земель. Им под силу любой демон, – «успокоила» меня она. – А уж миару защищают даже лучше, чем саму королеву. Ведь от нас зависит их выживание, – прозвучало с нотками гордости. Меня напугали ее слова.

– А что с нами будут делать? Как думаешь, будет больно? – сглотнула слюну я.

– Говорят, первый раз всем больно, – смущенно шепнула мне рыженькая. – Я нахмурилась. Раз есть первый раз, то будет и второй, и третий. Что ж, хорошая новость: вряд ли нас будут убивать и приносить в жертву. Обычно это можно сделать только один раз. – О, боги, Оленна, тебе что, ничего не рассказали?! – внезапно ахнула моя собеседница, по выражению моего лица догадавшись, что я ничего не понимаю. – Но ведь... – начала было она, но вдруг резко сбавила обороты: – Прости, я забыла, что ты потеряла мать два года назад. Мне так жаль, – с самым искренним сочувствием произнесла рыженькая. И пусть она говорит не о моей матери, но я приняла ее соболезнования:

– Спасибо, – кивнула я. Моя мама умерла давно, одиннадцать лет назад, но мне до сих не хватает ее каждый день.

– Твой дядя совсем ничего тебе не сказал? – не могла поверить моя новая подруга.

Почему же, сказал! Что убьет меня, если я ему не подчинюсь, и что меня убьют саэрды, если я допущу ошибку. Он

много чего сказал, но вот про главное умолчал.

– Забыл, – пожала плечами я, но в глазах рыжика уловила неподдельную жалость. – Оленна, «миара» в переводе с языка древнего народа означает «супруга», «спутница», «помощница», – шепнула мне девушка. – Понимаешь? Миара становится женой. Временно, но во всех смыслах – женой, – по ее выразительному, чуть-чуть смущенному взгляду я наконец-то поняла, что эта красавица пытается мне донести.

– С саэрдом придется спать? – моя бровь заинтересованно взлетела вверх. – С тем самым, который проводил ритуал? – уточнила я, закусив нижнюю губу.

– Э-э-э... – от моей реакции девушка немного растерялась. – Вряд ли Его Превосходство выберет тебя или меня, Оленна, – рыжик явно побоялась, что я обижусь на эти слова, и метнула в меня сочувственный взгляд. Какая же она милая! – Такому сильному мужчине нужна миара под стать, – она выразительно посмотрела на альфа-самку, намекая, кто именно будет вычесывать и гладить черного тигра в ближайшее время.

Это бабка надвое сказала. Нет, я не рвусь в постель к тигренку, но мне нужно остаться с ним наедине.

– Но ведь Превосходство не единственный, верно? – я окинула взглядом толпу девушек. Многовато на одного мужчину, даже очень красивого и сильного. Не потянет.

– Да, другие саэрды тоже влиятельные и порядочные лю-

ди, – лицо девушки озарила светлая улыбка. А вот мне перешло улыбаться. Другой саэрд? Не тигр? Ну, не знаю... С одной стороны, представитель семейства кошачьих уже запал мне в душу, а с другой – почему бы не взглянуть на весь зоопарк? Нужно всех посмотреть.

– Вот они! – ахнула одна из девушек. – Начинается! – запищала она как ребенок на новогоднем представлении.

Да что начинается-то?! Я опустила взгляд вниз. Огромная чаша, в которой собралось бесчисленное множество людей, а в центре небольшой островок – пустующая круглая арена.

Стадион.

А вот и первые гладиаторы! На арене будто из ниоткуда появились двое мужчин в уже знакомых мне черно-золотых одеждах. Я прищурилась, но не узнала ни в одном из них тигра. Это другие мужчины: один брюнет, другой блондин, оба молоды, им не дашь и тридцати. С их появлением стало тише. Толпа притихла, и даже цветник не издает ни звука.

Секунда – и темноту озарила вспышка ярчайшего света, ослепив нас всех на несколько секунд. От досады я зашипела. Ну почему нельзя заблаговременно выдать всем зрителям темные очки, как в кинотеатрах?! Отвратительный сервис!

Я потеряла глаза и проморгалась, пытаюсь разглядеть происходящее на арене. А посмотреть есть, на что! Двое молодых саэрдов начали сражаться. У них в руках не оружия, но, тем не менее, они не опустились до банального мордобоя. Мальчишки удивили.

В паре метров над каждым из них зависли светящиеся фигуры. Лишь взглядевшись, я узнала в одной из них очертания медведя, а во второй – рысь с характерными кисточками на ушах. Это что, голограмма? Животные так естественно двигаются, выглядят такими живыми и объемными, что, если бы не это странное свечение, их можно было бы принять за настоящих. Красивые, мощные, гордые. Несколько секунд они смотрели друг на друга, и вдруг...схлестнулись в схватке.

– Боже! – невольно вырвалось у меня, а рука сама взлетела и прижалась к губам. А тем временем прекрасная сияющая рысь вгрызлась зубами в горло могучего медведя.

Толпа одобрительно зашумела, а у меня сердце сжалось от этой картины. Зачем эта жестокость? На потеху публике?!

Медведь схватил рысь своими мощными лапами и, оторвав от шеи, отбросил ее в сторону. Рысь извернулась в полете и изящно приземлилась на четыре лапы. От толпы отделился восхищенный шепот, а я не понимаю, чем тут восхищаться? Жестокостью и болью?! Мой папа увлекается боями без правил, несколько лет назад смотрел их прямо на кухне, когда готовил. Но я не смогла выносить это зрелище. Один только вид избивающих друг друга мужчин вызывает у меня ужас и слезы. Как оказалось, не только мужчин.

Насилие между животными я тоже не выношу.

Ловкая рысь снова ринулась в бой. На этот раз она бросилась медведю в лапы. Зубами впиалась в правую, а когтями

принялась полосовать левую. Потапыч, к моему удивлению, таких испытаний не выдержал и начал заваливаться. Большой, но неуклюжий, он потерял равновесие. Финальный аккорд: рысь куснула мишку в бедро, и тот, взыв от боли, рухнул.

Толпа взорвалась ликованием.

– Победа за саэрдом Толменом! – объявил чей-то голос, а я узнала имя еще одного саэрда. Медведь и рысь растворились, а мужчины, которые за весь поединок и с места не сдвинулись, пожали друг другу руки.

– Оленна, что это с тобой? – рассмеялась Алефия. – Бедолажка, ты ведь первый раз видишь поединок дхархов? – с издевательским сочувствием произнесла она. Я так растерялась от увиденной жестокости, что даже не сразу нашлась, что ответить этой язве.

– Просто кому-то дано чувствовать чужую боль, а кто-то ею наслаждается, – неожиданно отбрила рыженькая. Я в неверии повернула голову и посмотрела на нее с неподдельным уважением. У этого цветочка имеются шипы? Какая неожиданность!

В ложе повисло такое напряжение, что хоть вольтметр вноси. Все застыли в ожидании ответа альфа-самки. Та повернула голову к рыжику и посмотрела на нее таким убийственным взглядом, словно тоже захотела впиться зубами ей в шею, совсем как рысь на арене. Пусть попробует! Я эту шипастую розу в обиду не дам.

– Адель, ты, наверное, забыла, что твой отец – вассал моего отца? – сладко пропела Алефия. – Мне достаточно лишь намекнуть ему о твоём неуважительном отношении ко мне, и завтра же твой папочка заплатит за отвратительное воспитание своей дочери.

Ой, я бы поспорила с тем, у кого тут отвратительное воспитание, и чьим родителям нужно объявить педагогический выговор. Один плюс – теперь я знаю, как зовут мою очаровательную боевую подругу.

– Адель, не волнуйся, – вздохнула я, глядя при этом на невоспитанную особу. – Тебя выберет один из самых сильных саэрдов и исполнит любую твою просьбу, – возможно, я сказала глупость, но, судя по тому, как потух горящий взгляд самочки, попала прямо в яблочко. – Если попросишь защитить отца – уверена, он исполнит.

Я тыкаю пальцем в небо. Ориентируюсь лишь на логику своего родного мира. Если саэрды действительно так уважаемы, что ради них устроили это грандиозное празднество, то и влияние у них должно быть соответствующее. Как у земных олигархов, не меньше.

– Это в твоём духе, Адель, – расхохоталась Алефия. Надменно, зло. Когда так смеются, руки чешутся затолкать в рот хохочуну большое яблоко. – Потрать свое Желание на просьбу о защите отца. Это будет самым глупым поступком в твоей жизни.

Потратить Желание? Ей-богу, сказочный мир! Не саэрды,

а какие-то джины. Забыли уточнить, где их нужно потерять, чтобы они Желание исполнили? Впрочем, я и сама догадываюсь...

Адель встретила презрительный смех с гордо поднятой головой. Рыжик не стала язвить в ответ и опускаться до уровня альфа-самки. Она плавно повернулась к окну и продолжила смотреть представление с видом Снежной Королевы. Лишь ее демонстративная холодность заставила меня удерживать язык за зубами и не ввязаться в склоку.

– Спасибо, – шепнула я ей, и получила от девушки теплую улыбку. На сердце сразу потеплело. Нужно будет расспросить новую подругу о том, что это за желание такое, которое нужно потратить, словно монету.

Поняв, что перепалки не будет, остальные девушки тоже вернулись к созерцанию бойни.

А я не могу. Мне на сегодня хватило потрясений, душа требует покоя и сладенького. Я отошла к столу и отправила в рот еще одну дольку засахаренного яблока. Нахожусь в этом цветнике всего двадцать минут, а уже тошно от всей этой компании. Начинаю понимать графина. Чем отправлять в такой серпентарий дорогую племянницу, не грех и демона вызвать из другого мира. Нет, одной долькой тут не обойдешься, нужна серьезная артиллерия. Я взяла с большой блюда кусок фруктового пирога и опустила его на свою тарелку. Вот такой антидепрессант меня устраивает!

– Его Превосходство! – внезапно ахнула самочка. От ее

внезапного вскрика я подпрыгнула на месте и чуть не уронила драгоценный пирог на пол. – Это он! – она так плотно припала к стеклу, что я испугалась, как бы она его не выдавила. А то ведь упадет, бедолажка, с огромной высоты. Мы не переживем. – Видели? Он посмотрел на меня! – радостно взвизгнула Алефия, чуть не выпрыгнув из панталонов. – На меня!

– Он посмотрел на ложу, – негромко возразила ей отважная Адель. Даже я поразила ее бесстрашию.

– Я поймала его взгляд! – агрессивно рявкнула на нее Алефия, мгновенно растеряв весь свой лоск. Ого! Вот это злоба. Адель не стала ничего отвечать этой фурии и вернулась к созерцанию поединка.

Ну-ка, интересно, кому там тигренок глазки строит? С тарелкой в руках я подошла к панорамному стеклу и посмотрела на арену. И вправду, Превосходство предстал зрителям во всей своей тигриной красоте. Свел руки за спиной, ноги на ширине плеч, гордый и прямой взгляд на соперника. И почему девчонки переполошились? Я откусила большой кусочек от своей порции. Как же вкусно здесь готовят!

Именно в тот момент, когда я стояла у окна с набитыми, как у хомяка, щеками, и тарелкой с пирогом в руке, тирг решил вновь поднять взгляд.

И посмотрел прямо на меня.

Будто точно знал, где я стою, котяра глазастый.

Секунда, вторая, третья. В ложе стало так тихо, что слыш-

но, как часто и недовольно дышит Алефия. Тигр не отводит взгляд, смотрит прямо и не таясь, а я так и стою с набитым ртом. Мне стало ужасно неловко. Пристальный взгляд дольше пяти секунд означает знак серьезного внимания. Нужно как-то ответить, а то невежливо получается, стою как истукан.

Я не придумала ничего лучше, чем улыбнуться ему и отсалютовать тарелкой с пирогом.

«Дура» – тут же обозвала сама себя. Это ведь высшее общество! Реверансы, строгий этикет и субординация! А я веду себя, как в школьной столовой...

И вдруг тигр улыбнулся мне. Не просто холодно растянул губы в знак вежливости, а рассмеялся, явив всему стадиону свои белоснежные зубы.

Девушки дружно ахнули.

А вот на моем лице погасла улыбка. Тигр надо мной смеется, и ничего веселого в этом нет.

Еще бы, такая мартышка ему рожицы строит из-за стекла. Не то, что остальные – чинно ждут, когда Превосходство удостоит их хотя бы взглядом. Весело ему. Считай, в зоопарк сходил.

Не хочу позориться и развлекать его своим поведением. Зачем я вообще подошла к этому стеклу? Хотела поглазеть на очередную бойню? Пора включать голову и думать наперед, насколько это возможно.

Отвернувшись, я скрылась в глубине ложи и поставила та-

релку с пирогом на стол. В этой оглушающей тишине звон посуды прозвучал как удар в колокол. Я посмотрела на надкушенный кусок пирога и поняла, что у меня пропал аппетит. Совсем. Даже не тянет на вкусную еду.

Подняв взгляд, поймала на себе двенадцать напряженных взглядов. Ну точно, как в зоопарке! Глазеют все, кому не лень.

– Что?! – не выдержала я, обедев весь цветник мрачным взглядом.

Никто из девушек не проронил ни слова. Судя по звукам снаружи, начался поединок, и девочки предпочли обратить свой взор на другой зверинец. Толпа взревела, и все вновь вернулись к панорамному окну.

Я окинула взглядом сладкий стол. Из выпивки здесь только горячий компотик и разбавленный фруктовый сок. Мда, не густо. Я бы предпочла выпить чего-нибудь покрепче, но, боюсь, меня не поймут. Придется кумарить компотом из вишни.

Я потянулась к графину с багровой жидкостью, когда услышала странный шорох позади себя. Он сразу насторожил меня и заставил замереть на месте, вслушиваясь именно в эти звуки, отгораживаясь ото всех посторонних.

Так не скребутся мыши, и так не шуршит сквозняк. Звук вновь повторился, на этот раз ближе. Я резко обернулась. От увиденного захотелось закричать во весь голос, но я сдержалась.

Черный дым! Возле входа, у самой двери клубится масса черного непроглядного дыма. Можно было бы подумать, что начался пожар, но в воздухе нет запаха гари. Через несколько секунд я поняла, что это и не дым вовсе. Он не распространяется по комнате, а «плавает» в воздухе, застыв на одном месте.

Это еще что такое? Остальные девчонки даже не заметили этого дымного осьминога, все их внимание сосредоточено на поединке. Поразительно! Может, ничего опасного не происходит, и эта штука и должна тут быть? Мало ли, вдруг в магическом мире так выглядит уборщик или официант? Вон, наши пылесосы тоже могут напугать неподготовленного человека своим шумом.

Неожиданно тьма начала сгущаться. Рассеянный дым сжался до плотного черного шара, и вдруг превратился... в человека. Передо мной вырос худощавый мужчина в темной кожаной куртке. Глаза навывкате, широкий рот, субтильное телосложение. Эдакий чихуахуа в человеческом облике, злая кусачая мелочь. Что ему нужно?

Увидев мой настороженный взгляд, он усмехнулся мерзкой улыбкой маньяка. Так, а вот это мне уже не нравится. Как фокусник, незнакомец неспешно взмахнул рукой, и от нее отделился уже знакомый мне черный дым. Тонкая струйка змеей проплыла по воздуху и окутала меня, будто веревка.

Я думала, что испугаюсь, но страха не возникло. Ну, не получилось у меня забояться бестелесную дымку. Что она

мне сделает? Пропитает запахом гари? Испачкает? Эта субстанция полупрозрачна и бестелесна, и по всем законам физики она просто не сможет причинить мне вреда. Это не знание, а скорее предчувствие.

Так оно и вышло. Дымка начала закручиваться широкой спиралью вокруг меня, окутывая с головы до пят. Щелчок пальцев – и черная змея сжалась, будто ее потянули с двух концов, как шнурок.

И...

Ничего. Соприкоснувшись с моим телом, она рассеялась, как и положено дыму. Неприятное ощущение, будто мне дыхнули в лицо сигаретным дымом. Что за фокусы?! Очередная традиция – окуривать миару, как пчелу?! Он надеялся, что я засну?

Я помахала рукой перед лицом, развеивая остатки дыма, и недовольно глянула на незваного гостя. Хотела разразиться гневной тирадой, но натолкнулась на его выпученные и перепуганные глаза. Ну, точно – чихуахуа! Затрясся от страха, в глазах горит ненависть, еще и выкатил их пуще прежнего. У него явно что-то пошло не так. Интересно, на что он рассчитывал?

Стоило только подумать об этом, как мужчина потянулся рукой к поясу брюк. Через секунду в его пальцах блеснул зубренный кинжал, и меня пробрал ужас. Шутки кончились. Мелькнула наивная мысль, что этим ножиком дымок будет нарезать для нас фрукты. Но одного взгляда на его лицо хва-

тило, чтобы понять – этот головорез явился сюда, чтобы всех нас перерезать в фарш.

И первой фрикаделькой в его списке должна стать я. Наши взгляды встретились, и меня затрясло от зверского огня в его глазах. Там нет ничего человеческого. За мгновение я осознала: это существо не знает ни жалости, ни страха, ни пощады. Он пришел сюда убить всех нас. У него рука не дрогнет расправиться с дюжиной совсем молодых и беззащитных девчонок.

В тот момент, когда я взглянула в его глаза, во мне сработал невидимый переключатель. Включился инстинкт, и родилось отчетливое понимание: либо я сейчас попытаюсь спасти двенадцать жизней, либо моим последним воспоминанием будет насмешка черного тигра.

Глава 7

Чихуахуа пошел в наступление. Выставил вперед свой кинжал и пошел на меня, как танк. Нужно действовать! Зарезать себя, как бессловесную зверушку, я не позволю. Когда между нами осталось не больше метра, я сделала «вертушку» и выбила оружие из его руки. Ха! Получилось! Зубочистка отлетела в дальний угол комнаты. Этот фокусник взвыл, как собака, и прижал к груди «раненую» руку. Запыхтев как ежик, он поднял голову и выкатил на меня свои и без того пучеглазые глазищи.

Я выиграла несколько секунд! Шум наконец-то отвлек девушек от созерцания поединка. Они соизволили оторвать свои взгляды от стекла и заметили, что нас тут, между прочим, собрались убивать. Сразу поднялся крик. Пронзительный женский крик, от которого у любого мужчины включается инстинкт защиты, и он мчит со всех ног, чтобы спасти свое ненаглядное визгливое создание.

Но напавший на нас демон не является ни мужчиной, ни человеком, а скорее песиком. Потому что он впал в панику и затрясся, как самый настоящий чихуахуа! Он вдруг осознал, что без своего ножика и дымового шоу ему будет трудно справиться с толпой перепуганных и визжащих девушек. Но отступать ему некуда. Загнанный в угол зверь вдвойне опасен, а потому он, чудом не выронив свои глаза из орбит,

вновь бросился на меня с намерением убить хотя бы меня.

Что ж, придется выиграть время, чтобы остальные могли уйти! Девчонки дружной толпой обогнули стол и ломанулись к выходу. Такое стадо могло бы просто растоптать трясущегося чихуахуа, но они слишком напуганы. Раздался скрип – девчонки попытались открыть входные двери, но те оказались заперты. Не удивлюсь, если они их выломают...

– А-а-а! – с яростным воплем чихуахуа обрушился на меня всей своей трясущейся немощью. Разогнулся и бросился вперед, вытянув вперед растопыренные пальцы.

Все как в замедленной съемке, как в кошмарном сне. Нельзя подпускать его к себе. Он, хоть и худой как глиста в обмороке, а все-таки мужского пола. Легко скрутит меня и задушит, не вырвусь. Когда его пальцы уже почти сомкнулись на моей руке, я сгруппировалась и нанесла удар.

«Выбрось из головы всю чушь о том, что насильника нужно бить по яйцам!» – прозвучали в голове слова отца. «Это придумали идиоты! За все годы службы я не видел ни одной женщины, которая бы врезала насильнику ниже пояса и смогла убежать! Такой удар не нейтрализует противника, он его злит! Боль быстро проходит, а шансы жертвы остаться живой снижаются до ничтожных значений. Дочь, бить надо в печень» – он всегда произносил эту фразу тихо и указывал на правое подреберье. «Удар в печень выведет из строя даже Шварценеггера» – заверял меня папа и заставлял отрабаты-

вать удар на нем.

И сегодня этот навык спас мне жизнь. Вспомнив наши тренировки с отцом, я ударила головореза точно в печеньку. Он согнулся пополам, захрипел и не упал лишь потому, что успел ухватиться за стол.

«Спасибо, папа» – послала я мысленную благодарность, но тут же поняла, что передышка будет недолгой. Держась за правый бок, мужчина поднял на меня горящие ненавистью глаза и начал медленно разгибаться.

– Выпустите нас! – в слезах крикнул кто-то девушек. – Помогите!

А тем временем чихуахуа окончательно выпрямился и начал двигаться в мою сторону. Ой, как глаза сверкают! В них так и читается желание сделать из меня рубленую котлету. Я отступила на шаг назад и с ужасом поняла, что он загнал меня в угол в буквальном смысле! Отступить некуда, позади меня лишь стена.

Чхуахуа тоже это понял, на его губах появился злорадный оскал. Бросок. Короткий, но точный. Он бросился на меня с намерением схватить и порвать на британский флаг. Что я могу сделать против разъяренного мужчины, загнанная в угол и безоружная?

Как минимум – не попасться ему в руки! Зря я, что ли, пять лет своей жизни отдала гимнастике?

Когда дымок пошел на меня, я оперлась руками о стол, оттолкнулась от пола и сделала полноценное сальто через пре-

пятствие. Кажется, кто-то из миар изумленно ахнул. Девчонки, да я сама в шоке! Первое, что увидела, приняв нормальное положение – круглые глаза напавшего на меня мужчины.

Даже он в изумлении от моего желания выжить. Или от гибкости моих связок. Я еще не разобралась.

На несколько секунд мы замерли, глядя друг на друга. Песель начал понемногу догадываться, что поймать такую дичь, как я, будет непросто. Из его взгляда пропала слепая ненависть, появилась растерянность и даже страх. Встретить такое сопротивление он явно не ожидал.

– Помогите! – донеслись до меня истошные крики и отчаянный стук в дверь.

Девчонки времени даром не теряют, стараются спастись. Как этот головорез вообще сюда проник? Неужели никто не выставил охрану перед ложей, в которой собралось двенадцать прекрасных дев? Хотя бы для того, чтобы мы здесь друг друга не поубивали, не говоря уж о большем!

А это самое «большее» вновь пошло в наступление. Он начал очень опасно двигаться во главу стола, пытаюсь обогнуть его и поймать меня наверняка. Я поняла, что больше отступать некуда. Через стол больше не перепрыгнуть, от убийцы никуда не убежать. Неожиданно в голове мелькнула странная мысль: «А ведь он стоит как раз возле панорамного окна». Я бросила взгляд вверх и с замиранием сердца увидела люстру, висящую прямо над столом. План сложился в голове за доли секунды. Нужно лишь дотянуться до люст-

ры и не позволить шакалу отойти от окна.

На раздумывания не осталось времени. Я действовала по наитию, движимая лишь одним желанием: спасти себя и девушек, которые заперты в клетке с опасным зверем. На помощь нам никто не спешит. Значит, придется спасать себя самим.

– Эй! – крикнула я и, схватив со стола кастрюлю с теплым, почти горячим компотом, опрокинула ее на крадущегося ко мне подлеца. Конечно, ему хватило скорости и реакции, чтобы отскочить и не обжечься. Пара секунд, которые решили исход схватки.

Я прыжком вскочила на стол, подпрыгнула и ухватилась за люстру. Чтобы раскачаться и набрать достаточную силу для удара, пришлось хорошенько оттолкнуться. У меня будет лишь одна попытка. Если ошибусь – проиграю.

В тот момент я не осознавала масштаб задуманного мною плана. Возможно, если бы задумалась о последствиях хоть ненадолго, то не решилась бы. Что ж, хорошо, что в стрессовых ситуациях разум отключается, и тело живет лишь инстинктами. Иначе из этой ложи я бы не вышла уже никогда.

Держась руками за люстру, я оттолкнулась ногами от стола и изящными туфельками въехала в грудь своего несостоявшегося убийцы. Мой удар отбросил его назад, спиной на стекло. Мужчина пробил прозрачное препятствие и вылетел вниз с высоты нескольких этажей. Раздался грохот бьющегося стекла, крики девчонок, в ложу ворвался рев толпы.

Но неожиданно все стихло. За несколько секунд над огромным стадионом повисла оглушающая тишина. Только ветер, ворвавшийся в нашу уютную ложу, воет и тревожит портьеры. Все зрители, вся эта бесчисленная масса людей обратила свои взоры на скромную фигурку миары, стоящую у разбитого остекления. Должно быть, выпавший из ложи кричащий человек смог отвлечь народ от поединка. Кстати, о нем.

Я перевела взгляд на арену. Тигр и его соперник прервали свою живодерскую стычку. Их звери – тигр и волк – застыли в воздухе сверкающими изваяниями, вгрызающимися друг другу в глотки. Жуткое зрелище, от которого я предпочла отвернуться. Хватит с меня ужасов на сегодня, натерпелась уже.

Повела голову направо и споткнулась о взгляд черного тигра как о препятствие. Дыхание сбилось, сердце ухнуло куда-то вниз, ладони вспотели. Его огромные светло-карие глаза горят таким огнем, который я вижу даже сквозь разделяющее нас расстояние. Маска равнодушия треснула, явив его настоящие эмоции. Его Превосходство смотрит на меня с непередаваемым ужасом, будто увидел не девушку, а труп с оторванной головой.

Да, еще немного, и было бы именно так, но ведь все обошлось.

Улыбка сама собой растянулась на моих губах. Все хорошо, что хорошо кончается. Я подняла руку и, все также

улыбаясь, помахала тигренку рукой на прощание и скрылась в глубине ложи.

* * *

Глава 8

Ой, что тут началось! Тяжелая дверь ложи наконец-то распахнулась, и к нам ворвался целый отряд вооруженной охраны. Мечи на изготовку, глаза горят, все так и готовы броситься в бой. Увидев оружие, девчонки взвизгнули и испуганно прижались к стене. Да они совсем с ума сошли?! Милары и так напуганы, а эти ковбои заставляют их нервничать еще сильнее!

Я вышла в центр ложи и встала прямо перед ними, сурово оперев руки в бока. Мужчины с непониманием посмотрели на меня. Они явно ожидают найти здесь серьезного противника, а видят лишь хрупкую девушку.

– Ну?! – обвела стражников грозным взглядом. – Где же вы были раньше, когда мы кричали и умоляли нас спасти?!

– Мы... – начал говорить тот ковбой, что стоит в центре. Произнес слово и запнулся, как первоклассник на уроке. Должно быть, я очень напоминаю строгую учительницу. – У входа в ложу выставлен караул.

– И где же он, этот караул? – резонно поинтересовалась я и вновь ощутила зуд на запястье. Внезапный и сильный, ему невозможно сопротивляться. Пришлось незаметно завести руку за спину и хорошо почесать. Стало лишь немного легче.

– Усыплен, – с сожалением признал парень. Что ж, не перебит, и то хорошо.

– Что здесь произошло?! – громыхнул голос, который я узнаю из тысячи. Тигр ворвался в ложу как ураган. Я залюбовалась его фигурой: широкие плечи, узкие бедра, ноги на ширине плеч, крепкие натренированные руки. И пусть он безоружен, но страха вызывает больше, чем эти мальчишки с зубочистками наперевес.

Не у меня, конечно же, а у остальных миар. Они при виде взбешенного Превосходства вжались в стену так, что еще чуть-чуть, и продавят ее. Я же лишь вопросительно приподняла бровь. Если кто и должен требовать объяснений, так это я.

– На нас напали, – процедила я сквозь зубы. Даже голоса не повысила, но ковбои и девчонки втянули голову в плечи. Тигр медленно повернул голову в мою сторону и вперился в меня внимательным взглядом.

– Кто? – отчеканил он, не сводя с меня глаз, в которых я увидела полыхающее пламя.

– Он не представился, – развела руками я. Ноздри тигра угрожающе раздулись, и напряжение в ложе достигло максимума.

– Куда он делся, я так полагаю, можно не спрашивать, – Превосходство выразительно посмотрел на дыру в остекленной ложе.

– Эвакуировался через запасной выход, – съязвила я и отметила, как тигр тоже улыбнулся. Светлая эмоция лишь на пару секунд украсила его лицо, но он быстро взял себя

в руки. Да, многие эмоции можно удержать внутри: гнев, боль, слезы. Только смех сдержат невозможно.

– Есть пострадавшие?! – тревога зазвучала в его словах, и Превосходство первым делом посмотрел на меня. Оценив, что руки-ноги на месте, а голова торчит из нужного места, он перевел свой взор на девочнок.

– Я! – выкрикнула Алефия. От такого поворота я удивленно приподняла брови. Когда она успела «пострадать»? Ногу подвернула, когда к двери неслась? Или голову расшибла, когда в дверь ломилась?

– Что с вами?! – тигр метнулся к ней, и что-то в моей груди неприятно екнуло.

– У меня стресс от пережитого, я не чувствую собственную магию, – жалостливо простонала девушка, и я закатила глаза. Неужели тигренок поведется на этот цирк?! Магию она не чувствует, бедолажка! Лучше бы Алефия хоть раз в жизни попыталась нащупать у себя совесть или хотя бы ее остатки.

От ее ответа тигр замер и едва заметно опустил плечи, из его тела ушло напряжение. Он стоит ко мне спиной, я не вижу его лица, но, судя тому, как захихикали девочки, выражение на нем очень красноречивое. Егг Превосходство пробормотал что-то про целителей и душевное равновесие миары, и вновь отвернулся от Алефии.

Вернув себе самообладание, Превосходство решительно зашагал ко мне и остановился на расстоянии полушага.

Очень близко. Слишком близко. В нос ударил терпкий мужской запах, и снова, как назло, зачесалось запястье, еще пуще прежнего. Ну, точно – аллергия на тигра! Теперь последние сомнения отпали. Нужно разыскать в новом мире лекарство от аллергии, не то этот зуд меня до ручки доведет или до анафилактического шока.

– Интересно, как же его так угораздило? – тигр вновь перевел вопросительный взгляд на дыру в стекле. Не успела я и рот открыть, как Алефия выкрикнула:

– Она его выбросила!

Вот же, неймется этой самке! Нет бы, в обморок упасть от страха, или дар речи потерять от шока, а она фонтанирует провокациями! И вообще, что за обвинения? Я ее спасла.

Тигр повернул голову в ее сторону и удивленно вскинул брови.

– Оленна? – не поверил тигр. Ковбои за его спиной издали сдержанные смешки. – Быть такого не может, – припечатал красавец.

Эх, мальчики, не знаете вы русских женщин. Мы и коня из горящей избы выведем, и головореза из ложи вышвырнем, если иного выхода нет.

– Она убийца! – зашипела Алефия, а я не поверила своим ушам. Я этой гадуке жизнь спасла, а она решила меня очернить. Во мне вскипел праведный гнев, пальцы сжались в кулаки, и на языке уже завертелись нехорошие слова в адрес этой самки, как вдруг...

– Ваше Превосходство! – в ложу ворвался еще один мужчина в темной форме. Я вздрогнула от неожиданности. – Его взяли. Ранен, но жив. Целители обещают, что на ноги поставят к утру, – отрапортовал он. Все сразу поняли, о ком идет речь. Тигренок выслушал, кивнул и молча отпустил.

– Значит, клеймо убийцы мне рано примерять, – вздохнула я и посмотрела в глаза Алефии. Один короткий взгляд, пара секунд, но мы обе поняли друг друга без единого слова. – К разочарованию некоторых, – процедила я, с удовольствием наблюдая, как перекашивается лицо этой неблагодарной самки. Она хочет борьбы? Что ж, я ей это устрою.

– Так это не шутка?! – встрепнулся тигр. – Леди Олена в одиночку выбросила из ложи напавшего на вас человека?! – он наверняка рассчитывал, что его слова прозвучат как нелепая шутка, но все одиннадцать миар, не сговариваясь, закивали в ответ. Женское единодушие всегда приводит мужчин в состояние, близкое к панике. От демонстрации такого единства тигренок растерялся. На несколько секунд он замер, ожидая, видимо, что сейчас кто-то крикнет «Шутка!». Но никто ничего подобного не произнес, и тигр пошел вразнос. – Харрел! – рявкнул он, и один из ковбоев вытянулся по струнке. – Кто смог проникнуть в ложу и напасть на девушек?! – потребовал ответа тигр. Ух, какой он страшный, когда злой!

Вру. Совсем не страшный, зато очень сексапильный. Мужество и властность так и прут из всех щелей.

– Караул усыплен черной магией, – отрапортовал тот самый Харрел, и все в ложе заметно напряглись. Я вспомнила тот черный дым, который клубился у двери. Да, та магия явно не белая.

– Как выглядел нападавший? Что говорил? – тигр обрушился с вопросами на меня, сократив расстояние между нами еще сильнее. Я подняла голову, взглянула в его глаза и увидела бушующий в них страх. Не трусливый страх, а испуг за безопасность другого человека. За меня.

– Э-э-э, – слегка растерялась я. – Сначала он выглядел как сгусток черного дыма, – честно призналась я и тут же пожалела об этом. Все присутствующие сразу изменились в лице. Миары, так и вовсе чуть ли не в обморок собрались падать. Да, девочки, когда я его таким увидела, тоже немного испугалась. – Потом превратился в щуплого парнишку, – продолжила я, и в ложе повисла гнетущая тишина. Слышно лишь, как ветер завывает через дыру в стекле.

– Мартел! – крикнул тигр, повернув голову ко входу. В ложу вошел плечистый мужчина с густой бородой. Цепкий взгляд и военная выправка сразу родили в моей голове образ – дядька Черномор. – Увести миар в безопасное место, одних не оставлять ни на минуту. Ответственным назначаю тебя. Чтобы и волос с их голов не упал! – приказал тигр железным тоном. Мартел тут же кивнул, и в ложу вошли еще трое мужчин. Все в черной форме, и все вооружены. Не пойму, как недоброжелатель вообще смог сюда проникнуть?!

Куда смотрели все эти дядьки?

Ах, как же я забыла! Они смотрели поединки! Если судить по моему отцу, то мужчин от этого зрелища не оторвать, как детей от груди. Удивительно, как сюда вражеская армия не проскочила!

Отряд воинов взял девчонок в кольцо, чтобы сопроводить в безопасное место. Мне особых приглашений не нужно, я тоже хочу побыстрее отсюда убраться и прийти в себя под присмотром сильных и вооруженных до зубов мужчин.

– Оленна, вы остаетесь! – внезапно припечатал Его Превосходство и посмотрел на меня как на дуру, мол, куда это ты собралась, неужели думаешь, что я тебя отпущу?! Действительно, я ведь сама хотела остаться с ним наедине и рассказать о заговоре прямо под влажным кошачьим носом. Но вот незадача: теперь он вряд ли захочет говорить об интригах. Его волнуют более серьезные вопросы, которые он твердо намерен задать.

Миары стройной гурьбой вышли из ложи под зорким наблюдением воинов. Уверена, что им ничего не грозит, а вот мне...

– Что было дальше? – ровно спросил тигр, сложив руки за спиной. Он внимательно следит за мной, ожидая ответа. У меня появилось стойкое ощущение, что солгать мне не дадут. Придется говорить правду. Вопрос: а не решит ли благородный саэрд, услышав ту самую сермяжную правду, что перед ним стоит очаровательный демон в фате? Не вылечу ли

я из окна вслед за напавшим на меня пареньком?

– Он напал на меня, – ответила я чистую правду. Не могу лгать в глаза такому благородному и отважному мужчине.

– Как?! – тигр сделал шаг вперед, нависнув надо мной как гора.

Гора мышц.

– У него был кинжал, – ответила я и тяжело выдохнула, вспомнив момент нападения. Что-то внутри меня дрогнуло. Кажется, я только сейчас осознала, что меня *чуть не убили*. Нет, я и раньше понимала, что своим кинжалом он отнюдь не пироги собрался нарезать, но теперь пришло глубокое понимание, а вместе с ним и страх. – Я выбила оружие у него из рук, во многом это нас и спасло, – тише добавила я и вновь столкнулась с неподдельным изумлением в зорких тигриных глазах. В них застыл вопрос: «Как ты смогла это сделать?» – Он там, – я скромно кивнула в тот самый угол, в который улетел кинжал после моей «вертушки». Там еще блестит лезвие кинжала.

Не теряя ни секунды, герцог стрелой метнулся в углу и подобрал оружие. Повертел его в руках с сосредоточенным выражением лица, затем протянул тому самому Харрелу, который со своим отрядом первым вбежал в ложу.

– Как он смог пронести сюда *это*? – выделил тигр последнее слово. – Ты хоть представляешь, что здесь могло произойти?!

– Это темная сталь, – надломившимся голосом ответил

ковбой. Он так и не принял кинжал. Почему-то у меня сложилось впечатление, что он боится к нему прикасаться.

– Я вижу, – прошипел тигр, наклонившись к бедолаге Харрелу так близко, словно собрался укусить того за нос. Кто знает, может, так оно и есть... – Как это сюда попало...?

– Темную сталь закаляют лишь демоны, – обреченно произнес парень, не глядя на своего командира. – Значит, один из них смог... – он не закончил фразу, виновато опустив взгляд.

– Смог пробраться в ложу миар в обход охраны, – припечатал тигр, и следующие несколько секунд я и вправду ждала, что вот сейчас он откусит нос несчастному ковбою.

– Я добросовестно нес службу, мои люди также... – начал оправдываться он, но тигр его грубо перебил.

– Тогда как он проник сюда?! – крикнул он так, что стекла задрожали. Я в раздражении прикрыла глаза. Мало мне стрессов, так он еще новых добавляет?!

– Я не знаю! – уверенно ответил Харрел, прямым взглядом глядя перед собой. Мне стало так обидно за этого парня... Видно ведь, что всех здесь обманули. Девчонки так визжали, что не услышать их было невозможно. Наверняка черный дым позаботился о том, чтобы убить двенадцать женщин так, чтобы их крики никто не услышал. Это ведь дело не быстрое, я бы даже сказала, нудное и грязное.

– Слушайте, оставьте парня в покое! – вмешалась я, не выдержав этой публичной порки. Он ведь намеренно отчитыва-

ет Харрела перед его же подчиненными. Мой папа так делал перед особенно провинившимися. Это один из самых унижительных способов наказать нижестоящего по званию.

– Что? – тигр обернулся с таким выражением лица, будто решил, что ослышался.

– Хватит на нем срываться! Он сюда пришел раньше вас, между прочим, – отрезала я и оказалась вынуждена наблюдать, как удивленно вытягиваются лица всех мужчин. – Ясно же, что на ложу навесили какую-то «глушилку». Девчонки орали так, что мы с напавшим на нас парнем чуть не оглохли, не услышать их было невозможно. Вряд ли за слышимость ответственен караул.

– Вы чуть не оглохли? – повторил тигренок, склонив голову набок. – А вы разве не кричали, леди Оленна?

– Нет, Ваше Превосходство, – вздохнула я в ответ. – Была занята схваткой с негодяем, который сюда проник.

– Я бы не воспринял ваши слова всерьез, если бы ваш противник не лежал внизу с переломанными конечностями, – отозвался тигр, бросив напряженный взгляд на дыру в стекле. Я кожей чувствую: он мне не верит.

– Вы бы лучше всерьез подходили к организации охраны вашего драгоценного цветника, Ваше Превосходство, – процедила я. – Если бы вы нашли здесь двенадцать мертвых тел, уверена, восприняли бы это серьезнее некуда!

– Оленна, я начинаю бояться, что следующим из этой дыры вы выбросите меня, – полушутливо произнес тигр и осла-

бил свой воротник. Поначалу я растерялась, но улыбка сама собой расплылась на моих губах. Ковбои тоже прячут улыбку, а кто-то изо всех сил сдерживает рвущийся наружу смех.

А тигр тем временем подошел к сладкому столу и плеснул себе в стакан лимонад. Судя по выражению его лица, он бы предпочел что-нибудь покрепче, но, увы, на этом детском столе самым крепким был компот. Даже его теперь нет.

– Только если вы начнете размахивать кинжалом и пытаться меня убить, – парировала я.

– Я не самоубийца, – заявил он и осушил стакан. – Оленна, отойдите от дыры, оттуда задувает сквозняк! – неожиданно приказал тигр. – Еще не хватало, чтобы вы простудились, – пробурчал он себе под нос.

А мне вдруг стало очень приятно. Волнуется, переживает, бережет. Иногда подпускает ко мне сумасшедших демонов с кинжалом наперевес, но ведь это мелочи, правда? Нет, не правда...

Я послушно отошла вглубь ложи.

– Чего встали?! – внезапно рявкнул тигр на ковбоев, да так, что ребята подскочили всей гурьбой. – Обыскать все!

Парней как ветром сдуло. Чувствуется, что тигр сказал бы им еще много добрых и нежных слов, но присутствие дамы сдерживает его порывы. Едва за последним из них закрылась дверь, как Превосходство захлопнул ее и запер. Откуда у него ключ, я не знаю, но что-то подсказывает мне, что у такого мужчины есть ключи ото всех нужных ему дверей.

– Итак, Оленна, – вновь заговорил он, разворачиваясь. Честное слово, когда он так обращается ко мне, я чувствую себя Бэмби. – Что же происходило дальше? Рассказывайте, – практически приказал он.

– Так-с, на чем мы с вами остановились...? Ах, да, я выбила кинжал из рук нападавшего, – припомнила я и тоже подошла к столу, чтобы попробовать лимонад. От всех этих злоключений в горле пересохло как в пустыне Сахара. – Осознав, что он лишен преимущества, это злобное недоразумение пошло в рукопашную.

– Хотите сказать, вы и тогда с ним справились? – ошетинился тигр. Ох, как ему претит мысль о том, что женщина может защитить себя!

– Нет, он почти загнал меня в угол, – приторно «успокоила» я тигра и отпила из стакана. Однако представитель семейства кошачьих, услышав мой ответ, тревожно нахмурил брови. – Не беспокойтесь, я перепрыгнула через стол и спаслась, – гордо отрапортовала я.

– Перепрыгнула?! – воскликнул тигр и с сомнением посмотрел на широкий стол, затем на меня, и снова на стол. – Как? – в его голосе зазвучало враждебное недоверие. Тигренок мне не верит.

– Показать? – устало вздохнула я. Что поделать, придется убеждать этого Фому неверующего наглядной демонстрацией своих умений.

– Покажите! – хохотнул тигр. Очевидно, что он уверен:

я блефую. Ох, Превосходство, сегодня у тебя день открытий.

– Подержите, – я сунула в руку тигру стакан с недопитым лимонадом. Уже на подходе к столу я разогналась. Оттолкнулась от пола, уперла руки в столешницу и сделала почти идеальный прыжок.

– Оленна!!! – закричал тигр не то удивленно, не то испуганно, но его крик заставил меня вздрогнуть, и лишь каким-то чудом я удержала равновесие. – Богиня тебя храни, что ты творишь?! – рявкнул он и, не успела я оклематься, как его сильные пальцы сжались на моем плече. Тигр подхватил меня и прижал к своему корпусу, боясь, видимо, что я вот-вот упаду или что-то сломаю себе.

– Как – «что»? Показываю, как я от него отпрыгнула! – воскликнула я и попыталась высвободиться, но он меня не отпустил. Я в недоумении подняла взгляд. Когда наши взгляды встретились, я поразились оголенным эмоциям в его глазах. Он по-настоящему испугался, и даже не в состоянии это скрыть.

– Ты... Бездна, Оленна, где ты научилась так прыгать?! – воскликнул тигр, сжав руки сильнее. Что-то мне подсказывает, что раньше он таких кульбитов даже в цирке не видел. Наверное, в этом мире мало кто знаком с гимнастикой.

– Жизнь научила, – философски отозвалась я и улыбнулась тигру. Пусть сотрет со своего лица панику. Ему не идет. Он закрыл глаза, отвернул голову и пробормотал себе под нос что-то про «невозможную женщину» и «дайте

мне сил, боги».

– Что потом? – совладал с собой Превосходство и повернулся ко мне. Вновь собранный, уверенный в себе офицер, все внимание которого принадлежит мне.

– А потом я заметила, что он стоит напротив стеклянной перегородки и поняла, что это мой единственный шанс спастись, – зашептала я, не отдаляясь от тигренка и на сантиметр. Мы стоим в объятиях друг друга, и он не торопится меня отпускать. Бойтся, что я упаду? Да нет, тут что-то другое. – Я опрокинула на него теплый компот для отвлечения внимания, взбежала на стол и ухватилась за люстру, – я указала пальцев вверх, и мы оба подняли головы. Я удивилась тому, как высоко, оказывается, висит люстра. В момент опасности она казалась мне гораздо ближе.

– Только не вздумайте повторять и этот трюк, – негромко произнес тигр, не сводя взгляда с люстры. Он тоже не может понять, как мне удалось на нее запрыгнуть.

– Хорошо, не буду, – покладисто отозвалась я. – Вижу, вам достаточно и одной демонстрации.

Мы оба опустили головы, и наши лица оказались так близко, что мы едва не столкнулись носами. Его дыхание опалило мои губы, но тигр не отстранился. Он замер, как хищник перед прыжком. Стало тревожно. Я кожей почувствовала: еще немного, и этот котенок перейдет черту.

Он ведь не может не чувствовать этого напряжения между нами. Не может не понимать, как мы выйдем со сторо-

ны, стоя так близко, прижимаясь друг к другу, словно любовники. Значит, он делает это намеренно. Ему нравится эта неловкая близость.

– Вы верите мне? – прямо спросила я, разбивая напряженную атмосферу.

– Разве можно не поверить собственным глазам? – низким хриплым голосом ответил мне тигр и как-то нехотя разжал свою железную хватку. Я отступила на шаг. – Оленна, признаю, я был не прав. Вы и вправду способны на... – он выразительно обернулся на дыру в стекле, – на многое. Благодарю вас от всего сердца, – мягко завладев моей рукой, он поднес ее к своим губам и поцеловал.

Через меня будто разряд тока пропустили. Волоски на руках встали дыбом, к лицу прилила кровь, а язык очень некстати прирос к нёбу. А ведь в его жесте нет ни намека на приставания и пошлость. Чистые, ничем не разбавленные уважение и благодарность. Прекрасный коктейль, ударивший мне в голову не хуже вина.

– Вы спасли одиннадцать миар, и если бы не ваша отвага, то это означало бы конец для всех нас, – торжественно подытожил тигр и посмотрел на меня так... В общем, мне вдруг стало жарко от его взгляда.

– Приставите к государственным наградам? – нервно пошутила я, но тигр очень серьезно нахмурился.

– К чему вам эти медали? Есть гораздо более перспективные варианты, – заявил тигр и многозначительно улыбнулся,

будто на что-то намекая. Да, он совершенно точно пытается на что-то намекнуть, но я ни в зуб ногой. – Ну же, Оленна, не смущайтесь, – он принял мое недоумение за смущение. – Я знаю, что вы этого хотите, – тигр доверительно понизил голос и посмотрел мне в глаза. Выглядит он так, будто предлагает мне какую-то авантюру.

Чего я хочу? Чего может хотеть миара, которая лишь чудом прошла отборочный тур?

– Знаете? – заикаясь, повторила я. – Так скажите это, Ваше Превосходство. Чего я хочу?

– Оленна, – он послал мне хитрый многозначительный взгляд, мол, не притворяйся, я знаю, о чем ты думаешь.

– Э-э-э...

– Ничего не говорите! Вы скромная девушка, и сами просить о таком вряд ли осмелитесь, – уверенно заявил тигр, и я поспешила захлопнуть рот. А то еще ляпну что-нибудь такое, что тигр сразу поймет: пред ним совсем не скромница, а та еще Марфуша. – Но я главный саэрд, и с моими решениями не спорят. Догадываетесь, что я имею в виду? – доверительно шепнул он мне и прищурился, как кот, перед которым стоит корзина с рыбой.

– Я... – растерялась я, абсолютно не понимая, что нужно говорить. Как говорится, в любой непонятной ситуации улыбайся и кивай. – Да, – натянула губы в улыбке и попыталась выглядеть как можно убедительнее. – Конечно, я вас понимаю, Ваше Превосходство, – под конец фразы я едва не за-

скулила.

Я вообще ничего не понимаю.

– Отлично, – победно просиял тигр. – Я договорюсь с одним из младших саэрдов. Он возьмет вас к себе, несмотря ни на какие прежние договоренности с другими девушками. У вас небольшой потенциал, но и молодняк редко получает травмы, а уж серьезные ранения и вовсе огромная редкость. Так что можете быть спокойны. Скорее всего, до Третьего круга вы не дойдете, – снисходительно улыбнулся тигр.

«Он возьмет вас к себе» – главная фраза из всего, что он мне наговорил. В этот момент я ощутила себя грязным брошенным котенком, которого готов забрать к себе добродушный человек. И еще я почему-то не дойду до Третьего круга ада. Надо бы радоваться, но хочется понять, что представляет из себя Второй круг. Судя по всему, раздачу девушек в добрые руки.

– Благодарю, – выдавила я, и подозреваю, что в этот момент лицо у меня было такое, словно я проглотила лимон.

– Вы не выглядите довольной, – заметил тигренок. Будешь тут довольной, когда тебя пристраивают, как ненужное животное.

– Вы знаете, кто напал на нас? – прямо спросила я, без лишних церемоний. Тигр завел руки за спину и наклонил голову вперед, не спеша мне отвечать.

– Его личность мы выясняем, – уклончиво произнес Превосходство. – Понятно, что он лишь исполнитель. Настоя-

ший заказчик в тени, но...вы ведь понимаете, кто он, правда, Оленна? – на лице тигра появилась мрачная усмешка. Он не смотрит мне в глаза, отводя взгляд в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.